

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
Кафедра инновационных технологий управления в государственной
сфере и бизнесе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

На тему Санкции как инструмент международного влияния

Исполнитель Топе Аранда Игнасио

Научный руководитель кандидат экономических наук, доцент

Петрова Екатерина Евгеньевна

«К защите допускаю»

И.о. заведующий кафедрой

кандидат экономических наук, доцент

Семенова Юлия Евгеньевна

« 05 » июня 2024

Санкт – Петербург

2024

Содержание

Введение.....	3
1 Теоретические и практические аспекты применения экономических санкций в международных экономических отношениях во второй половине XX- начале XXI вв.....	7
1.1 Теоретические исследования сущности экономических санкций и их экономической эффективности в РФ.....	7
1.2 Санкции: понятие, виды, исторический опыт.....	18
1.3 Экономические войны и экономические санкции как инструмент политического давления.....	26
2 Экономическое и политическое развитие российских предприятий в условиях санкционного воздействия	32
2.1 Экономическое и политическое развитие компаний в условиях санкционного воздействия	32
2.2 Сравнительный анализ санкционного воздействия на финансовое состояние и финансовые результаты предприятий ТЭК	44
2.3 Тенденции развития российских компаний в условия санкций	60
3 Итоги наложенных санкций: анализ состояния ключевых российских компаний, разработка практических рекомендаций	68
3.1 Характеристика ключевых санкционных аспектов по отношению к крупным компании ТЭК.....	68
3.2 Сценарии дальнейшего развития санкционного режима и их влияние на работу крупных компаний РФ	72
3.3 Рекомендации по минимизации последствий санкционного режима в российских компаниях.....	78
Заключение	84
Список литературы и источников	89

Введение

В последние десятилетия СССР, а затем и Россия попадали под санкции десятки раз по различным причинам и санкции, как правило, имеют целью дестабилизацию экономического положения Российской Федерации и ослабление ее потенциала. Это обуславливает необходимость реформирования экономического регулирования в направлении обеспечения устойчивости к внешним угрозам и внутренним проблемам структурного развития экономики.

В течение 90-х годов XX в. в России коренным образом перестроены экономические функции государства, определены основные инструменты макроэкономического регулирования, сформирован каркас рыночной инфраструктуры и рыночных институтов, построена финансовая, бюджетная, банковская и другие системы, которые в совокупности определяют экономическую инфраструктуру государства. Реализацию структурной политика необходимо формировать в соответствии с учетом специфики экономики и объективных тенденций ее развития, а также возможностей и угроз по обеспечению ее трансформации в нужном направлении. Причинами изменений стали рост роли требований и возможностей научно-технического прогресса, нематериальных факторов производства (образования, науки, квалификации кадров, инфраструктуры, научно-технических факторов, конкуренции; появление новых социально-экономических рисков, связанных с комплексом проблем научно-технического прогресса, глобализация современных экономических процессов). Тем не менее, несмотря на структурную перестройку, энергетический сектор был и остается основой ресурсного, экспортного и экономического потенциала российской экономики. Соответственно, западные санкции уже с момента их введения в 2014 году были акцентированы именно на энергетический сектор, чтобы подорвать экономический потенциал государства и ограничить возможности для развития именно энергетического сектора.

Институциональная составляющая экономической системы должна обеспечивать контролируемость и предсказуемость всех происходящих в ней процессов. Сегодня же стратегия формирования институциональной среды при переходе с одного уровня развития макросистемы на другой обеспечивает стабильное развитие экономики страны. Для России главной целью является реализация стратегии инновационного развития и в первую очередь за счет модернизации добывающей и перерабатывающей отрасли на основе новой модели экономического роста, факторами которой выступают инновации, научно-технологический прогресс и знания.

На современном этапе для России обострилась потребность в обеспечении собственной безопасности и экономических интересов, так как в условиях внешнеэкономических санкций возникает множество нежелательных явлений, несущих угрозу национальным интересам, суверенитету. Наиболее остро вопрос обеспечения эффективности государственной политики по поддержке экономики встал в 2014-2024 гг., когда Россия серьезно столкнулась с принципиально новыми внешними угрозами. Они могут подорвать экономический и производственный потенциал страны через дестабилизацию рыночных отношений и резкого усиления внешнеполитического давления, что актуализировало новые дискуссии относительно мер, направлений и инструментов по защите и поддержке экономики и приоритетных сфер.

Андреева М.А. в работе «Современные проблемы государственного суверенитета в Российской Федерации» исследует актуальные вызовы и угрозы, стоящие перед государством в условиях внешнеполитического давления и санкционных мер со стороны коллективного запада [3]. Бабанов А.Б., Бохан П.А., Шетов А.А. разрабатывают актуальные вопросы перспектив использования параллельного импорта в России [4], Герасимов В. анализирует последствия санкций для российской экономики и возможности минимизации их негативного влияния [8]; Казанцев С. В. в своем монографическом труде комплексно подходит к оценке ущерба отечественной экономики от антироссийских санкций [11]. Таким образом, вопрос влияния западных санкций на российскую экономику и поиск

эффективных мер противодействия санкционному давлению, является объектом изучения в теории и практике, однако применительно к энергетической сфере, как одной из ключевых в обеспечении технологического развития, требует дальнейшего уточнения и исследования.

Цель исследования – на основе идентификации проблем и определения перспектив развития энергетической отрасли России в условиях санкций обосновать меры по нейтрализации внешних угроз в отношении российских топливно-энергетических компаний.

Задачи работы:

1. Изучить сущность экономических санкций.
2. Представить понятие, виды, исторический опыт применения санкций в международной практике.
3. Охарактеризовать экономические войны и экономические санкции как инструмент политического давления.
4. Выявить специфику экономического и политического развития компаний в условиях санкционного воздействия.
5. Провести сравнительный анализ санкционного воздействия на финансовое состояние и финансовые результаты предприятий ТЭК.
6. Проанализировать тенденции развития российских компаний в условия санкций.
7. Выделить характеристики ключевых санкционных аспектов по отношению к крупным компании ТЭК.
8. Определить сценарии дальнейшего развития санкционного режима и их влияние на работу крупных компаний РФ.
9. Обосновать рекомендации по минимизации последствий санкционного режима в российских компаниях.

Объект исследования – особенности применения санкций как инструмента международного влияния.

Предмет исследования – характер воздействия санкций на динамику и показатели развития российских топливно-энергетических компаний.

Методы исследования:

1. Анализ выбранных источников по рассматриваемой проблематике.
2. Обобщение и синтез точек зрения в базе источников.
3. Метод ретроспективного и сравнительного анализа.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1 Теоретические и практические аспекты применения экономических санкций в международных экономических отношениях во второй половине XX-начале XXI вв.

1.1 Теоретические исследования сущности экономических санкций и их экономической эффективности в РФ

Следует отметить, что в международно-политической науке, в отличие от международного права, толчок к развитию теории международных санкций дал политический реализм, снявший ограничение «коллективного сознания» (или онтологического коллективизма) либерализма в объяснении природы санкций как международно-политического феномена. Он позволил переосмыслить аналитические призмы теории санкций за счет методологии политологии, теории международных отношений. Кроме того, школа реализма, исходящая из онтологического индивидуализма, позволила рассматривать международные санкции как способ поддержания международной безопасности через коллективное как совокупность индивидуального, а не через коллективное как универсальное. Таким образом, рационализм и материализм становятся двумя метатеоретическими позициями, на которых выстраиваются концепции применения санкций в мировой политике. В дальнейшем, по мере развития исследований в области международно-политической науки, их основные идеи брались на вооружение теорией санкций.

Концепция применения санкций вошла в международное право через конвергенцию по публичному праву благодаря распространению идей либерализма в межвоенный период. Реализм же, подвергая критике интерпретацию международных санкций либералистами, ввел понятие «международные санкции» для обозначения политического инструмента влияния государств. Понимание ситуации осложняется тем, что таким образом концепция санкций выстраивается в контексте де-факто пост- вестфальской политической системы, а в международных отношениях – вестфальского политического порядка, что априори предполагает разную интерпретацию онтологии власти на

международном уровне взаимодействия при применении санкций. Известный российский ученый И. Лукашук по этому поводу метко отмечает, что «равный над равным власти не имеет (*par in parem imperium non habet*) и, таким образом, не может применять санкции». Последнее автоматически изменяет и понимание сущности государственного суверенитета. Различная интерпретация международных санкций в либерализме и реализме продуцирует дуализм в построении концепции применения международных санкций.

Вместе с тем «революция» в теории международных отношений, вызвавшаяся в ходе третьей «большой дискуссии» (интерпарадигмальной), сказалась и на становлении теоретической схемы анализа политики санкций, что проявилось в устремлении достичь синкретизма, то есть преодолеть «войну теорий». Конструктивизм, который не заменил, а существенно дополнил доминантные теоретические подходы исследования международных санкций, расширив «пределы познания», показал значимость санкционных мер не в плоскости метафизической одномерности, а как выбор из возможных альтернативных средств воздействия, определяемый пониманием идентичности, роли и целей, спецификой «чтения» санкций как международно-политического феномена в целом. Следовательно, в свете современного дипломатического опыта реализации санкций и выработки принципиально новых теоретических подходов к его переосмыслению, по сей день представленная в отечественной науке теоретическая схема анализа и эмпирическая база может быть определена как недостаточная для объяснения механизма применения международных санкций в мировой политике [1;2с.28].

Следует обратить внимание, что авторы в исследованиях исходят из конструктивизма не для объяснения отдельной практики применения санкционных мер, а рассматривают его как общий теоретический подход для построения собственной концепции политики санкций в контексте защиты национальных интересов и поддержки международной безопасности, адаптированной к современным реалиям мирового процесса.

М. Братерский в своей монографии «Экономические инструменты внешней

политики и политические риски» квалифицирует международными санкциями принудительные действия, такие как: прерывание дипломатических отношений, бойкот культурных и спортивных мероприятий, секвестирование собственности иностранного государства или его граждан, ограничение на международную торговлю, финансовые операции и перемещение граждан государства-нарушителя.

Также отождествляют интернациональные санкционные мероприятия с коллективными принудительными действиями невоенного характера, которые несут в себе потенциал модификации внешнеполитического поведения страны-нарушительницы.

Под международными санкциями понимают коллективные принудительные меры невооруженного (политического, дипломатического и экономического) характера, применяемые членами этой организации и специализированными учреждениями ООН против государства, которое нарушает или угрожает международному миру, нарушает предписания Устава ООН и отказывается выполнять решения Совета Безопасности ООН с целью заставить это государство прекратить международное правонарушение, понести ответственность и выполнять свои обязательства согласно Уставу ООН.

Однако, надо отметить, что международные санкции не всегда осуществляются в формате многосторонней дипломатии, на что указывает богатый опыт реализации санкционных мер во внешней политике США, государств Евросоюза, Японии, России. Кроме того, представленная авторами концепция международных санкций имеет высокую степень валидности, ведь ООН является единственной универсальной организацией, которая легитимно уполномочена на реализацию принудительных мер невоенного характера ради поддержки мира и безопасности.

Отдельные вопросы могут вызвать утверждение о том, что санкции должны прекратить международное правонарушение и заставить понести международно-правовую ответственность за неправомерное поведение. Противоречивость подобной формулировки кроется в том, что Совет Безопасности ООН юридически не уполномочен квалифицировать международное поведение государства как

правонарушения, а может выносить решения в контексте представления ситуации по параметрам понимания государствами-членами его угрожающим международному миру или безопасности. К тому же анализ правовых аспектов наложения международных санкций требует других методологических подходов, которые не представлены специалистом.

Изучая практику применения санкционных мер американской дипломатией, другие авторы объясняют сущность политики санкций воздействием на страну-объект санкций с целью заставить ее изменить собственное международное поведение, определяют ее как элемент наказания для страны за ее неправомерные, с точки зрения США, действия, извещают страну и международное сообщество о неудовлетворении США действиями этой страны и свидетельствуют о нежелательности для компаний и фирм поддержки деловых отношений с ними. Стратегия санкций ограничивает свободу действий страны-объекта экономических санкций на международной арене, уменьшает возможность получения ею ресурсов и новейших технологий, увеличивая ее экономический ущерб. Как следует из этой формулировки, основными элементами политики санкций является применение принудительных инструментов международного влияния невоенного характера, которые призваны заставить целевую страну изменить свое внешнеполитическое поведение путем лишения ее преимущественно материальных ресурсов [1,с.56].

Учитывая вышеизложенное, санкционную политику государства следует рассматривать как процесс, на который влияет международная и внутренняя политика. В этом процессе Хенридер выделяет два аспекта: общность и консенсус. Общность задач международной политики определяется тем, насколько они дополняют друг друга. У каждой страны есть и свои специфические задачи. Степень комплиментарности и согласованности этих задач определяется только индивидуальным сравнением конкретных целей.

Целесообразность использования принципа равновесия подтверждается методологическим подходом Д. Дж. Сингера к выделению уровней анализа международно-политических явлений. В соответствии с ним, любой международный феномен (в том числе и внешнюю политику) следует

рассматривать на двух уровнях: международно-системном и национально-государственном. Хелен В. Милнер предлагает рассматривать все государства как полиархические, где принятие внешнеполитических решений распределено между двумя или более акторами (прежде законодательной и исполнительной властью). Х. Милнер конструирует свою модель, построенную на теории двухуровневой игры, рассматривающей внешнеполитический процесс на национальном и международном уровнях. Автор утверждает, что взаимодействие предпочтений внутриполитических игроков, заложенное в функционирование соответствующих политических институтов, а также уровень их осведомленности, определяют возможности внешнеполитической деятельности и международной кооперации.

Неолиберализм как направление рассматривает политику санкций как перспективный способ регулирования мировых политических процессов. Л. Бак, Н. Галлант и К. Р. Носсал ситуацию комментируют следующим образом: «Если экономические санкции потенциально можно считать инструментом дипломатии, тогда в международной политике станет гораздо меньше насилия, чем в прошлом». В продолжение этого тезиса Д. Дрейзер пишет: «Неолибералисты развились как реакция на парадигму реализма, они верят, что экономическая взаимозависимость сможет изменить поведение государств-наций к лучшему. Поэтому «дилемма тюрьмы» свидетельствует о том, насколько важны санкции для неолиберализма» И далее – растущий уровень взаимозависимости делает вероятным применение карательных, но мирных стратегий в разных ситуациях на международной арене[3,с.8].

Подтверждением последнему являются работы Р. Аксельрода, Р. Кеохейна, Дж. Най. Дж. Най по поводу международных санкций отмечал: «Взаимозависимость не означает гармонию. Напротив, она часто означает несбалансированную взаимозависимость. Поэтому менее уязвимое из двух государств способно использовать угрозу расторжения взаимоотношений как источник силы». Р. Аксельрод и Р. Кеохейн утверждают: «Чтобы объяснить проблему санкций, мы должны сфокусировать внимание на условиях, определяющих условия кооперации государств, возможности диверсификации

связей. Такие же условия эффективности применения международных санкций представлены и в публикации Б. Кроуфорда "Новая дилемма безопасности в условиях международной экономической взаимозависимости".

Следовательно, неолибералисты первичными критериями успешности политики санкций считают наличие тесных экономических и политических контактов между государством-санкционером и целевой страной, а также низкую возможность оперативной переориентации этих связей на третьи страны. Н. Кроуфорд конкретизирует параметры эффективности экономических санкций, выделяя из них пять главных, в частности: 1) в целевом государстве правительство коллективно, на которое оказывают влияние различные группы интересов; 2) целевое государство представляет собой совокупность институтов, нуждающихся в материальной помощи извне; 3) целевое государство зависит от развития внешнеэкономических отношений; 4) гражданское общество и неправительственные организации могут активно влиять на политический процесс в целевом государстве; 5) поддержание санкций на региональном и глобальном уровнях[2,с.29].

Первым фундаментальным исследованием, посвященным вопросу эффективности политики экономических санкций, считается коллективная монография американских экспертов Г. Хафбауэра, Дж. Шотта, К. Эллиотта «Экономические санкции в поддержке внешнеполитических целей», вышедшая в США в 1983 г. В ходе изучения главных эпизодов применения санкционных мер ученые делают вывод о том, что эффективность санкций в реализации задач внешней политики составляет около 30% и может даже увеличиться, если при их наложении объективно оценивать политико-экономические условия развития целевой страны.

Спустя два года авторы публикуют свое следующее исследование «Экономические санкции пересмотрены», которое получило широкое признание в академических кругах США, ЕС и Японии. На примере всестороннего анализа 103 эпизодов наложения санкций специалисты выясняют главные причины понижения эффективности санкций и условия их успешности. Причины неудачи санкционной

политики обуславливаются, по их мнению, влиянием таких факторов: санкции могут просто не соответствовать отдельной внешнеполитической задаче. В таком случае санкционные меры могут рассматриваться только как комплиментарная составляющая внешнеполитического курса государства в целевой стране; санкции могут создавать свой собственный антидот, сплачивая страну назначения как вне своего правительства, так и в поисках коммерческой альтернативы; санкции могут заставить мощных союзников целевой страны взять на себя роль «черного рыцаря», то есть путем оказания поддержки целевой страны они способны компенсировать ущерб, который должна была нанести санкционная политика; действенность санкционных мер значительно снижается в случае отчуждения союзников и значительных коммерческих потерь внутри страны.

В третьем дополненном и переработанном издании американские эксперты Института Петерсона по международной экономике Г. Хафбауэр, Дж. Шотт, К. Эллиотт и Б. Оэгг комплексно изучают проблему эффективности санкционной политики на основе анализа 204 эпизодов наложения санкций. Специалисты определяют мотивацию внедрения санкций в каждом частном случае, выясняют природу санкций и размер причиненного ими экономического ущерба в целевой стране. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что из всех рассмотренных эпизодов наложения санкций периода с 1914 по 2000 гг. их успешность составляет 34%. Ученые устанавливают, что санкционные меры, как правило, успешны, если четко определена цель санкций и они наносят значительный ущерб экономике целевого государства. К тому же санкции скорее будут успешными, если до их внедрения отношения между налагающей санкции страной и целевым государством были дружественными, а не антагонистическими. Исходя из таких умозаключений, можно сделать вывод, что западные санкции хотя и сменили период потепления в международных отношениях после «холодной» войны, не могли нанести существенного урона российской экономике, поскольку отношения со странами Запада с момента расширения НАТО на Восток носили сдержанный характер.

Выделяют следующие критерии эффективности санкционной политики:

1) способность достичь международными санкциями поставленных целей. Если все или приоритетные цели выполнены в результате применения политики санкций, этот инструмент признается действенным в этой ситуации. В то же время цели могут быть признаны успешными, если цена, по которой они достигаются, меньше, чем польза от достижения целей;

2) минимальность ущерба для страны, реализующей политику санкций. Последнее приобретает особую остроту при условии, если эта страна имела интенсивные политико-экономические связи с целевой державой. И в таком случае от применения санкций несет убытки также и страна-инициатор санкционирования. Поэтому минимальность ущерба для последней определяет эффективность санкционных мер;

3) минимальность ущерба нецелевых субъектов страны, на которую распространяется действие санкций. Санкции (если они всеобъемлющие, а не целевые) наносят ущерб не только правительству или отраслям экономики, но и всем гражданам этой страны. Поэтому они могут привести к подъему национальных чувств, патриотизма, что приведет к сплоченности населения и элиты целевой страны и тем самым обеспечит противоположный внешнеполитический эффект санкционным мерам;

4) многосторонние санкции более действенны, чем если политику санкций осуществляет один субъект;

5) максимальность эффекта воздействия по сравнению с потенциальным использованием других внешнеполитических инструментов. Этот критерий наиболее сложный для реального определения, ведь является гипотетическим. Невозможно установить потенциальные преимущества или потери от применения другого инструмента внешней политики, ведь точно спрогнозировать его действие под влиянием различных факторов конкретной ситуации нереально. Этот вопрос переносится в плоскость компаративного анализа с искусственно заданными координатами, которые не могут учесть комплексность эпизода ведения режима санкций.

В вопросе определения факторов, при которых международные санкции

имеют наибольший потенциал к успеху выделяют следующие: 1) внешнеполитическая цель введения режима санкций сравнительно незначительна; 2) целевое государство значительно меньше, экономически и политически слабее страны-инициатора санкционирования; 3) международные санкции вводятся быстро и решительно для получения максимальной отдачи; 4) государство, применяющее санкции, избегает значительных экономических или политических расходов для себя; 5) эффективность санкций значительно возрастает при условии их применения в многостороннем порядке, при широкой международно-политической поддержке[1,с.57].

Таким образом, государство-инициатор санкций должно иметь широкую поддержку своей инициативы со стороны мирового сообщества. К тому же взаимодействие должно происходить на всех этапах реализации международных санкций. Прежде чем формулировать негативное заключение о способности санкций влиять на политические процессы и только вычислять ущерб ими причиненный, следует посчитать расходы государств, необходимых для привлечения альтернативных методов внешней политики (в том числе военных) для разрешения международного кризиса. Военная же сила, безусловно, наносит несоизмеримо больше вреда хотя бы потому, что она априори направлена против жизни человека. Исходя из этих умозаключений, следует поставить эффективность применения санкций в прямую зависимость от их затратности для государства-санкционера и целевой страны. На этом фоне довольно интересно то, что положение о низкой затратности санкций для иницирующего их государства было доказано статистическим материалом в третьем издании «Экономические санкции пересмотрены». А. Черрон, исследуя роль международных санкций в контексте политики ядерного нераспространения на примере Ирана и Северной Кореи, указывает: «Практика Китая, равно как и России, вредит... санкциям Совета Безопасности». И далее: «Международные санкции всегда политические по своей сути, требуют напряженного торга и часто достигаемого с опозданием компромисса».

Не считая нынешних санкций в связи с событиями в Украине, за последние

полвека СССР и Россия официально подвергались санкциям более десятка раз. Причины были разные: введение войск в Афганистан, введение военного положения в Польше, осуждение за нарушение прав человека. В 2012 году Конгресс США принял Закон Магнитского, где был определен перечень россиян, нарушающих права человека. Сам закон был назван по фамилии аудитора Сергея Магнитского, который был осужден и умер в тюрьме в ноябре 2009-го.

Ограничительные экономические меры должны привести к кардинальному пересмотру политики государств, попадающих под санкции. Впрочем, эффективность экономических санкций оказалась неочевидной.

Многолетняя экономическая борьба США против попыток Ирана фактически создать ядерное оружие продемонстрировала возникающие в процессе применения санкций проблемы. Несмотря на разного рода препятствия, Тегеран сумел осуществлять собственное обогащение необходимыми ресурсами и наладить систему поставок необходимых компонентов для ракетной программы. Более того, Иран приступил к собственному производству баллистических ракет большого радиуса действия. В 2015 году Иран заключил с США «ядерное соглашение», предусматривавшее отмену санкций в обмен на запрет разработки ядерного оружия. Впоследствии администрация Дональда Трампа объявила о выходе из соглашения, указывая на нарушение Ираном условий договоренности, и возобновила действующие до сих пор санкции. Однако впоследствии новая администрация Байдена была вынуждена возобновить переговоры с Ираном. Было очевидно, что предложенные санкции не имели ожидаемых результатов и не остановили Иран в разработке ядерной программы и ракетной отрасли. Более того, США и Иран зимой 2020 года едва не перешли к открытому вооруженному конфликту. Что касается влияния на экономику государства, то с 1970 по 1984 год в Иране произошел рост ВВП на душу населения с 380 до 3642 долл. США. В 1984 году произошел резкий обвал до 1611 долл., и к 2002 году тенденция падения постоянно менялась с тенденцией роста и наоборот. С 2002 года наблюдается тенденция роста. В 2022 году ВВП Ирана составлял более 13 тыс. долл. на душу населения.

Запуск баллистической ракеты КНДР в 2021 году заставили правительства стран в очередной раз обдумать эффективность международных санкций. Примененные в 2006 году меры принуждения, предусматривавшие запрет на импорт в КНДР из государств-членов ООН нефти, не помешали правительству КНДР работать над ракетными разработками и даже осуществлять показательные запуски новых разработок. Уровень заработной платы заметно растет – с \$15–20 до \$120–200.

Российская Федерация неоднократно подверглась международным санкциям. Однако экономические санкции не сработали так, как ожидали их организаторы. Сегодня золотовалютный резерв России составляет около 600 млрд долларов, средняя заработная плата с конца 2000 года растет со 107 до 700 долл. США. Санкции, помимо кратковременного негативного эффекта, в долгосрочном плане способствовали тому, что экономика России начинает ориентироваться на поиск внутренних резервов и активизацию имеющихся факторов развития, а также переориентацию своей внешнеполитической деятельности на рынки дружественных стран и использовать успешный опыт государств, длительное время функционирующих в условиях санкций.

Так, в 2012 году Иран потерял доступ к мировым финансовым рынкам, был отключен от SWIFT. Наблюдалось сокращение его экономики из-за блокирования экспорта энергетических ресурсов. Иран имел ограниченные возможности для использования своих финансовых активов в размере 120 млрд долларов, до сих пор заблокированных за рубежом. Новая волна санкций, введенных в 2018 году администрацией Дональда Трампа, контрастировала с позицией отдельных европейских стран, пытавшихся сохранить ядерное соглашение. Перспективный иранский рынок снова оказался в «серой зоне», и в целях сохранения торговли с Ираном в обход американских санкций был разработан даже специальный инструмент INSTEX.

Иранский опыт активно внедряется РФ с первых месяцев введения нового пакета санкций в 2022 г. Но особенно важным для россиян становится опыт Ирана по обходу нефтяного эмбарго. Контрагенты, сотрудничающие с Ираном, рискуют попасть под санкции, поэтому внедряют логистические схемы путем перекачки

нефти с танкера в танкер в открытом море с выключенным AIS-трекером, миксования нефти с иранской и ее дальнейшей перепродажи и т.д. Еще один популярный метод – это изменение названия танкерного судна. В международном морском праве такой шаг может быть законным действием, если у судна сменился владелец, но это также может служить опцией, когда есть необходимость обойти потенциальную возможность ареста судна как имущества подсанкционного владельца или «очистить» историю судна перед санкционными списками. Даже при неизменности IMO номера судна внесение уточнений в санкционные базы требует некоторого времени.

Также, по информации The Washington Post, две подсанкционные страны заключили соглашение о производстве беспилотников в России. Тем самым иранское руководство окончательно определилось по поводу своих внешнеполитических приоритетов и в дальнейшем будет выступать на стороне россиян, несмотря на все риски, которыми грозит это сотрудничество. Последствия действий Тегерана будут долгосрочными, в том числе относительно судьбы ядерного соглашения и допуска иранских энергоносителей на мировые рынки. Визит секретаря Совбеза РФ Николая Патрушева в Иран подтвердил предположение об ускорении темпов углубления сотрудничества между двумя странами. Как следствие, Иран окончательно подтвердил свою приверженность российской политике.

Следовательно, политика подсанкционных стран не меняется из-за экономических ограничений. Результатом экономических санкций оказывается временное торможение в экономике. Однако в долгосрочной перспективе это приводит к большей самостоятельности государства и независимости от государств-санкционеров.

1.2 Санкции: понятие, виды, исторический опыт

Сегодня значительная часть планеты охвачена большим количеством разных международных конфликтов. Многие из них перерастают в вооруженные агрессии. По данным The Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), более 30 вооруженных конфликтов зафиксировано за 2022 год. Вооруженные конфликты и

военные перевороты свидетельствуют о сохранении тенденции использования военной силы для достижения своих целей, однако экономические войны и экономические санкции все активнее применяются государствами.

Международное право определяет санкции, как индивидуальные или коллективные принудительные меры, применяемые против государства-нарушителя с целью прекращения его неправомерного обращения или наказания за такое обращение. На практике они используются только тогда, когда исчерпаны все добровольные согласительные меры по урегулированию конфликта.

Санкции могут быть разных типов: военные, экономические и дипломатические. Дипломатические означают уменьшение дипломатического присутствия, запрет на въезд в страну или полное расторжение дипломатических отношений. Военные используются очень редко и означают военную интервенцию. Экономические санкции являются наиболее универсальными и распространенными мерами. Часто экономические санкции достаточно ощутимы для подсанкционных стран. Однако опыт свидетельствует: государства, в отношении которых действовали экономические санкции, оказываются устойчивыми к санкциям и не меняют свою политику.

Направления экономических санкций представлены на рис. 1.

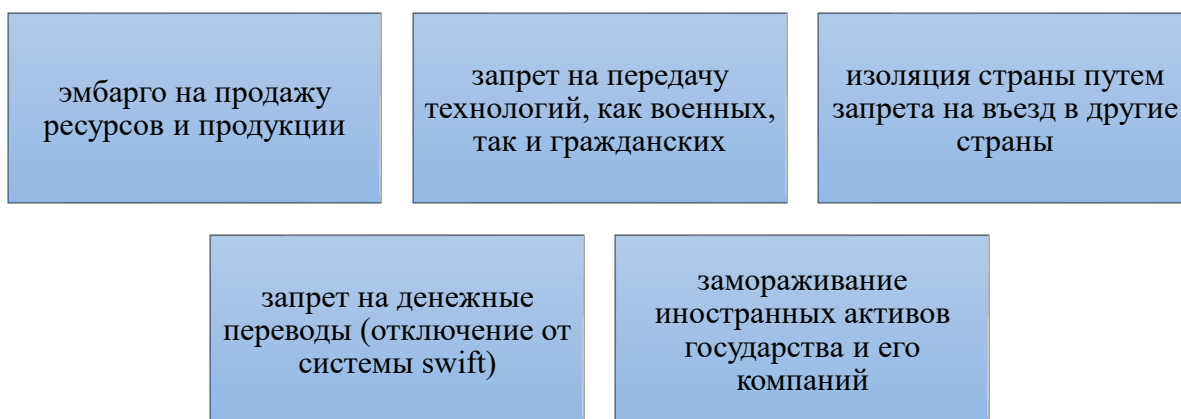

Рисунок 1 – Направления реализации экономических санкций в мировой практике

По степени применения санкции разделяются на «всеобъемлющие», то есть когда комплекс ограничений накладывается на всю страну, и «целевые», которые

налагаются на определенных лиц, чиновников, отдельные отрасли экономики и т.п. Историческая практика применения режима всеобъемлющих санкций продемонстрировала их небольшую целесообразность. От применения всеобъемлющих санкций, как правило, страдает все население страны, на которую они были наложены. Представители руководства подсанкционной страны в большинстве своем избегали негативного эффекта от санкций, что затрудняло достижение самой цели применения ограничений — принуждение к коррекции поведения господствующего режима, представители которого и должны нести ответственность за результаты государственной политики. Так, применение всеобъемлющего режима санкций могло привести к тяжелым последствиям в гуманитарной сфере государства, но не достичь самой цели использования санкционной политики. Целевые санкции снижают негативное воздействие на население и проводят четкую линию между населением и принимающими решения.

История имеет много примеров экономических санкций: США против Кубы после прихода к власти Фиделя Кастро, международные санкции против ЮАР в связи с апартеидом; запрещение импорта или экспорта товаров и услуг в Иран в связи с развитием иранской ядерной программы. Северная Корея также под жесткими санкциями ООН и стран Запада из-за своей ядерной и ракетной программы. Сами же санкции имеют давнюю историю. В историческом контексте им предшествовали реторсии, репрессалии, морские и экономические блокады.

Последствия Первой Мировой войны продемонстрировали острую необходимость реформирования системы международных отношений и создания системы коллективной безопасности. Учреждение Лиги Наций закрепило в международном праве понятие санкций. Правовым основанием их применения была ч. 1 ст. 16 Устава Лиги Наций. Впервые экономические санкции были применены в период Чакской войны 1932–1935 годов. Предпосылкой стали огромные запасы нефти в районе Чако. Две нефтяные компании: американская (поддерживавшая Боливию) и британская (поддерживавшая Парагвай) вступили в борьбу за природные ресурсы. Население обеих стран начало массово вооружаться и началась война.

Руководствуясь ст. 16 Устава, как единственным выходом из кризиса, Лига Наций наложила всеобщее эмбарго на воздушные вооружения на обе стороны конфликта. Попытки Лиги Наций переговорным процессом урегулировать конфликт лишь обострили противоречие. В 1935 году Лига Нации наложила эмбарго на поставки оружия и некоторых товаров в Италию. Однако эти санкции не лишили Италию доступа к критически важным ресурсам и не помешали Муссолини оккупировать Эфиопию. Более того, Муссолини сумел получить определенный авторитет и укрепить свои позиции.

За время существования Лиги Наций между ее членами возникало более 50 споров, сопровождавшихся актами агрессии и оккупации. Попытки ввести санкции в отношении СССР за Балтийские страны, "нравственное эмбарго" Ф. Рузвельта за нападение на Финляндию в целом не принесли ожидаемого результата.

С помощью одних санкций Лиге Наций не удалось сдержать амбиций ни одного государства. Каждая страна-участник применила санкции по своему усмотрению. Поэтому они оказались малоэффективными и не оказывали должного влияния на страну-нарушителя.

Следующим толчком к формированию системы международно-правовых санкций стала Вторая мировая война, побудившая государства к созданию Организации Объединенных Наций. Помня опыт Лиги Наций, основатели пытались максимально обезопасить мир от новых войн. Наиболее прогрессивным в этом контексте стало обязательство каждой страны-участника воздерживаться от применения силы и разрешать конфликты мирным путем (ст.2 Устава ООН).

Второй раз нефтяные санкции были введены США, Великобританией и Нидерландами в 1941 году в отношении Японии. Третья волна санкций развернулась в 1951 году вокруг Ирана и закона, предусматривавшего национализацию всех добывающих активов.

В ответ на четвертую в истории волну санкций официальный Каир принимает решение о национализации Суэцкого канала и фактическую торговую блокаду 60% добывавшейся к тому времени в странах Персидского залива нефти. Между тем, заблокировать канал удалось путем подтопления 47 кораблей. По мнению

представителей США такой шаг был подсказан Советским Союзом через посольство в Египте. Параллельно с этими событиями коммунистический режим усилил активность в укреплении «арабской солидарности» в Сирии и Саудовской Аравии, которые ввели нефтяное эмбарго, остановили работу трубопроводов и подняли цены на нефть и мазут до 30%. В итоге была фактически демонтирована логистическая модель поставки нефти для европейских стран, а Египет вместе с арабскими партнерами пытались заработать максимальные дивиденды и финансово ослабить Великобританию. Урегулировать дефицит нефти и моторного топлива удалось путем поставки энергоносителей из США и возобновления работы комитета по закупке и распределению нефти. В то же время цены американского ресурса были не значительно меньше арабских отпускных индикативов, что привело к резкому росту доходов таких компаний, как Техасо и Gulf Oil.

Имевший место в 1956 году суэцкий кризис продемонстрировал острую потребность в диверсификации и безопасности поставок энергоносителей для «демократических» стран запада, а также силу рыночных инструментов - Саудовская Аравия начала конкурировать с США за европейский рынок. На конкуренцию саудитов реагировали американские добывающие компании из-за демпинга отпускных цен, что прямо сказывалось на доходах арабских стран из-за уменьшения уровня уплаты рентных платежей и других налогов и сборов в местные бюджеты. Такое развитие ситуации не устроило Саудовскую Аравию, Иран и Ирак, и они в 1960 году создали Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Следующие семь лет были непростыми во взаимоотношениях между производителями и потребителями нефти. Напряжение коммуникаций сказывалось на отношении арабских стран к союзникам США и Великобритании на Ближнем Востоке. Обострение началось в мае 1967 года, когда Египет депортировал военный контингент ООН из зоны контроля Суэцкого канала и начал подготовку к нападению на Израиль. Впрочем, в Тель-Авиве решили быть первыми в войне и атаковали раньше времени. Уже на следующий день арабские страны ввели эмбарго на поставки нефти в США и Великобританию из-за их поддержки Израиля. Кроме того, фарватер Суэцкого канала был полностью заминирован, что привело к

блокированию товарооборота и 60% падению объемов отгрузки арабской нефти. Урегулировать ситуацию удалось путем развертывания того же комитета по совместной закупке нефти для европейских стран, где довольно ощутимую роль играли транснациональные нефтяные компании. Кроме того, расконсервировались нефтяные скважины в США и открывались стратегические запасы нефти. И снова, как в предыдущий кризис, арабские страны отменили эмбарго из-за страха потерять рынки и доходы. Такова была пятая санкционная волна.

На дальнейшее развитие логистических цепочек повлиял прогресс в судостроении - были спроектированы и сооружены десятки новых танкеров с рекордным тоннажем, что сделало глобальный рынок более подготовленным к новому нефтяному противостоянию.

Шестая санкционная волна имела место в 1973 году, когда ОПЕК искусственно уменьшила объемы добычи нефти для того, чтобы получить сверхприбыли и создать политическое давление на «демократические» страны (т.е. Запад) для уменьшения поддержки Израиля. Несмотря на существенный рост цены нефти - от союзников на Ближнем Востоке никто не отказался, против США ввели программу энергоэффективности и приступили к строительству новых добывающих и инфраструктурных мощностей. В то же время в Европе возросла доля советской нефти и газа в структуре энергетического баланса.

История экономических санкций и войн на примере «нефтяных войн» подводит к выводам. Первый - слабая общественная реакция рождает только усиление противостояния. Второй - позиция покупателя, по мнению стран Запада сильнее эмбарго производителей нефти. Третий - нынешнее нефтяное противостояние могут быть урегулированы посредством создания организации по совместной закупке нефти для нужд стран большой семерки.

В целом, аналитики отмечают, что за почти восемь десятков лет ООН не смогла изобрести механизмы предупреждения агрессии и вооруженных конфликтов. Особенно в том случае, когда страна может ветоировать любые решения и резолюции. Совет Безопасности сегодня по мнению части государств – это, где факто, неполноценный механизм. Он лишен инструментов реагирования на нарушения

международного права, совершенные постоянными членами Совбеза.

Процесс применения санкций в мировой практике стал неотъемлемой частью архитектуры правосудия, как отмечают представители государств, вводящие эти санкции. Это инструмент давления на национальном и международном уровне, который охватывает следующие виды санкций: дипломатические, секторальные, экономические, персональные, эмбарго и т.д.

В отличие от уголовного преследования, санкции преследуют политическую цель - ограничить влияние физических или юридических лиц, заставить их прекратить определенные действия или воздержаться от определенных действий. Основные цели применения санкций отличаются от целей уголовной юстиции. К примеру, политика ЕС признает такие цели применения ограничений как защита европейских ценностей; поддержка демократии, прав человека, принципов интернационального права; сохранение мира, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности.

Применение санкций без соблюдения стандартов прав человека создает риск того, что решение о применении ограничений может быть поставлено в ряд с уголовными санкциями в обход соответствующего механизма правосудия, и в такой ситуации подобная национальная практика может дополнительно стать предметом рассмотрения в рамках статьи 7 Конвенции о защите прав и основополагающих свобод человека — никакого наказания без закона.

Эффективность санкций зависит от качества и четкости нормативно-правовых актов, закрепляющих механизм их принятия. Если такой механизм нечеткий или недостаточно обоснован, то практика его применения открывает путь для обращений в ЕСПЧ. Решения Суда в итоге могут перечеркнуть всю результативность санкций, несмотря на важность их применения для стран, вводящих данные санкции.

При введении широкого понимания причин применения ограничений остается риск того, что, с одной стороны, под санкции могут попасть не только лица, действия которых расцениваются государством как угроза, но и члены их семей и аффилированные с ними лица, не имевшие умысла для создания угрозы государствам-инициаторам санкций. С другой стороны, применение одинаковых

мер к широкому кругу лиц, несмотря на степень их ответственности, может пренебречь пропорциональностью такого вмешательства в провозглашенную цель, которой должны соответствовать примененные санкции.

Механизм применения санкций должен предусматривать понятность причин и критериев применения таких ограничений, позволяющие применить индивидуальный подход при реализации общих положений законодательства. В то же время само лицо должно понимать, какие его действия привели к ограничениям и реакции государства, чтобы прекратить их, совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, поскольку именно это является целью введения санкций.

Лицо, попадающее под ограничение, должно иметь возможность защитить свои права без предубеждений. Нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод создают достаточно четкие границы, которые должны быть обеспечены на практике, чтобы предотвратить восприятие ее действий в качестве нарушения Конвенции, и стандарты справедливого судопроизводства должны применяться и в ситуации, связанной с принятием решения о применении санкций. В частности, Резолюция ПАСЕ № 1597(2008) подчеркивает, что минимальными процедурными стандартами в соответствии с верховенством права являются следующие права: быть должным образом уведомлены и полностью информированы об выдвигаемых против личности обвинениях и о принятых решениях, как и о причинах, мотивирующих такое решение; иметь основное право быть выслушанным и иметь право защищать себя против этих обвинений; иметь право на скорейший пересмотр решения, влияющего на личные права, независимым и незаангажированным органом с целью его изменения или отмены; получать компенсацию за неправомерное нарушение прав. Законодательство, определяющее порядок и механизм применения санкций, а также процедуру их обжалования, должно учитывать эти принципы и обеспечивать их реализацию.

Законодательство и практика применения должны максимально учитывать, в том числе требования соблюдения стандартов прав человека, что будет гарантировать, среди прочего, эффективность внедрения таких санкций со временем.

Имеющиеся вызовы применения санкционного законодательства в аспекте соблюдения прав человека могут быть учтены и устранены и сейчас: путем формирования судебной практики, которая будет гарантировать сторонам надлежащие процессуальные права, а также возможность исправить ситуацию потенциальных ограничений прав человека и/или должным образом обосновать их легитимность и пропорциональность в каждом конкретном случае.

Совет Безопасности ООН стал уполномочен осуществлять санкционную политику и внедрять санкционные режимы при наличии актов агрессии или угрозы миру. В ее арсенале есть применение мирных принудительных мер, а также острый инструмент – военные мероприятия. Именно благодаря этому впервые появляются операции по поддержанию мира и безопасности, операции по принуждению к миру, миротворческие миссии и так называемые «голубые шлемы». Всего с момента основания ООН было проведено более 70 миротворческих операций под эгидой ООН. Однако эффективность миротворческих миссий по-прежнему под вопросом. Миротворцев ООН часто критикуют за неторопливое реагирование на кризисы, ведь на их командировку идет обычно не менее полугода. К тому же «голубые шлемы» иногда и сами превращаются в источник проблем. К примеру, в 2016 году грузинских и французских солдат контингента EUFOR в Центральноафриканской республике обвинили в сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Существенный недостаток этого инструмента в том, что он не применим, если сама страна-нарушитель является членом Совета Безопасности ООН.

1.3 Экономические войны и экономические санкции как инструмент политического давления

Следует отметить, что в широком смысле понятия «санкции» прежде всего понимают именно экономические санкции. Использование экономических санкций как наиболее распространенного механизма, носит угрозы для большего числа стран, чем только для тех, против кого они были применены. Так, введение экономических санкций также ощущает на себе применяющая их страна. Кроме того, от политики применения экономических санкций также могут страдать третьи страны, не

являющиеся субъектом нарушения международного права, но испытывающие на себе негативный эффект из-за тесных экономических связей стран как во всем мире, так и в отдельном регионе.

Поэтому применение экономических санкций должно взвешивать все возможные риски. Наиболее оптимальным вариантом применения экономических ограничений является тот, который наносит более ощутимый ущерб стране-нарушителю, чем тем, кто эти санкции применяет и тем, кого данные санкции бегло затрагивают. Но вовсе избежать негативного влияния на экономику субъекта применения экономических ограничений невозможно, поэтому речь идет именно о нахождении оптимального варианта экономических санкций, которые оказывали бы больший негативный эффект именно на объект применения этих санкций.

В контексте применения экономических санкций часто используются ограничения на технологическое сотрудничество между государствами. В современном мире доступ к передовым технологиям в производстве и добыче полезных ископаемых играет важное значение для стран, имеющих значительные залежи природных ресурсов, но испытывающих нехватку передовых технологий, позволяющих повысить эффективность добычи и обработки сырья. Поэтому искусственно созданное технологическое отставание подсанкционной страны является одним из эффективных, но долгосрочных методов воздействия. Распространено также наложение ограничений на финансовые ресурсы для страны, находящейся под санкциями. Без доступа к рынку относительно дешевого капитала в современном мире почти невозможна реализация глобальных экономических проектов.

Другой вид противостояния во внешнеэкономических отношениях, который зачастую используют государства – это торгово-экономические войны.

Основные факторы торговых войн заключаются в росте экономико-политической роли глобальных компаний в международных экономических отношениях; усилении тенденций региоцентризма и протекционистских мер в экономических политиках стран (на практике при ТВ чаще всего страны используют тарифный метод, как защитный).

Как известно, в настоящее время КНР и США являются основными конкурентами на геоэкономическом и геополитическом пространстве. Одной из важнейших современных тенденций мировой экономики стали торговые войны США Китая. Сами по себе торговые войны не являются абсолютно новым явлением. Ведение торговых войн подразумевает под собой создание торговых барьеров между странами, несмотря на их членство в ВТО и обязательства использования режима наибольшего благоприятствования (РНБ) по отношению друг к другу. Кроме того, страны вводят экономические и иные виды санкций, которые тормозят развитие современной международной торговли. В свою очередь, под понятием «санкции» подразумевают достаточно обширный круг ограничительных мер.

Современное противостояние обусловлено повышением уровня значимости экономики Китая и ослаблением роли США на мировой арене. Отметим, что инициатива «Пояс и путь» изначально подразумевалась, как проект, который сможет противостоять США в случае реализации их господства в Тихом океане.

В условиях глобализации многие страны проявляют особый интерес к созданию зон свободной торговли. Некоторые государства активно лоббируют такого рода торгово-экономические отношения, выходящие за рамки стандартного режима либерализации торгового сотрудничества. Но стоит отметить, что между США и Китаем существует взаимозависимость, связанная с торговыми потоками и инвестициями. Однако 20 сентября 2018 года Правительство США (спустя год после подписания закона об антироссийских санкциях CAATSA) применило новый тип ограничений, которые были введены данным законом.

В период действия внешнеторговых санкций со стороны США, направленных против России, были введены, так называемые, вторичные санкции, которые представляют собой введение различных ограничительных мер и запрета на сотрудничество с Россией для других государств, что является особым видом санкций. КНР находится под санкциями США в сфере военно-технического сотрудничества с 1989 года. В военно-техническом сотрудничестве в части закупок вооружения Китай сотрудничал только с Россией. У остальных стран КНР производит закупку товаров двойного назначения через различные коммерческие

организации. Говоря о Китае, как о будущей сверхдержаве, следует отметить его военный потенциал. В ежегодном докладе «Военный баланс – 2018», подготовка которого реализуется Международным институтом стратегических исследований (IISS) в Лондоне, основное внимание уделено КНР. После того, как КНР принят на вооружение истребитель пятого поколения Chengdu J-20, по мнению экспертов, США могут лишиться монополии «в сфере производства военных самолетов-невидимок». Также привлекают внимание и темпы развития военно-морского флота КНР. Так, с 2000 года Китаем было построено большое количество различных судов (больше, чем в Японии, Южной Корее и Индии). В авиации Правительство Китая также достигло существенных успехов. Эксперты считают, что Пекин нацелен на обеспечение полного превосходства над любым противником в воздухе. Политика новой администрации США и Brexit, которые стимулировали деглобализацию и изоляционистские тенденции на Западе, на практике привели только к незначительной перегруппировке сил и торможению некоторых мегарегиональных проектов, усилив при этом позиции КНР в мире.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждая из крупных стран, таких как КНР, США, Германия, Индия, РФ выстраивают свои отношения и свою внешнюю политику исходя из своих приоритетов, акцентов национальной безопасности, наличия преимуществ по каким-либо видам ресурсов и наличия союзников по ключевым вопросам. Менее крупные страны, объединяясь в союзы или группировки, также сообща стремятся реализовать коллективные интересы в системе международных отношений и обеспечить свои интересы в энергетической сфере, балансируя между интересами основных центров силы.

Проблемой применения экономических санкций и экономических войн есть сложность измерения их эффективности. Сложность транснациональных экономических процессов создает большое количество факторов, которые могут иметь как положительный, так и негативный эффект для находящейся под экономическими санкциями страны. Такая ситуация позволяет манипулировать темой эффективности экономических санкций, часто происходящей в политической плоскости. В частности, Россия и Китай демонстрируют пример, что наложенные на

нее санкции даже приносят пользу благодаря политике так называемого «импортозамещения». Также распространён тезис о том, что страны, применяющие санкции против нее, страдают от них больше, чем сама РФ или КНР. Но, по мнению противников России и Китая простым аргументом, свидетельствующим об эффективности санкций, являются те усилия, которые прилагает РФ и КНР для того, чтобы добиться их снятия[2].

Надо отметить, что санкции – это не тот инструмент давления, которым следует злоупотреблять. У них всегда есть цена, которую нужно заплатить. Чрезмерное использование санкционного режима или отсутствие соответствующей стратегии приводят к определенным рискам, таким как: несоответствие санкций и причиненного ими экономического ущерба может привести к усилению напряженности между широким кругом стран; злоупотребление санкциями истощает их эффективность. Так, Россия и ее партнеры активно ищут альтернативу для преодоления проблематических обстоятельств, связанных с санкциями. РФ, Иран и Китай уже работают вместе для минимизации их зависимости от американского финансового рынка. Продолжая предыдущий риск, необходимо отметить, что санкции становятся неотъемлемой частью рутинной внешней политики США и ЕС. Это опасно в первую очередь для самих западных стран, поскольку идея неизбежности продления санкционного режима поощряет подсанкционные страны искать выходы из ситуации, приведшей к применению санкций с самого начала. В таком случае Запад потеряет свое превосходство над подсанкционными странами. С внедрением CAATSA США передали значительные полномочия по снятию и введению санкций от президента Конгресса, что сделало быструю отмену санкционного режима еще менее вероятным.

Чтобы говорить об эффективном санкционном режиме, необходимо не только проанализировать статус-кво и текущие нюансы в политике в отношении России, Китая, Ирана, но и определить, какие именно действия значительные и незначительные приведут к отмене или смягчению санкций.

Таким образом, как свидетельствует анализ ключевых международных конфликтов и кризисных ситуаций в постбиполярный период, урегулирование

каждого из них не происходило без введения политики многосторонних или односторонних санкций. В частности, коллективные санкционные меры применялись или действуют по сей день против Ирака, Ирана, Ливии, Северной Кореи, Сирии, бывшей Югославии (СРЮ) и т.д.

В современных межгосударственных отношениях все чаще начали применяться различные инструменты экономических войн, также связанные с соперничеством различных систем в том числе и технологической сфере (например американо-китайская «война» в технологической сфере и запрет ряду китайских компаний поставлять свою продукцию на рынок США и получать комплектующие и технологии от американских компаний). В то же время мировая практика применения санкций доказала, что, оставаясь важным инструментом внешнеполитического влияния, они включают в себя немало проблем, требующих решения, главной из которых является эффективность использования санкционных мер и связанных с этим вопросов как уменьшение их негативных последствий для целевого государства и третьих стран, ограничение государственного суверенитета через вмешательство во внутренние дела стран, предвидение вероятных политических рисков от реализации стратегии санкций, и прежде всего прогнозирование траектории внешнеполитического развития целевого государства и международно-политических последствий использования санкционных мер.

2 Экономическое и политическое развитие российских предприятий в условиях санкционного воздействия

2.1 Экономическое и политическое развитие компаний в условиях санкционного воздействия

В последнее время в обществе, научных и экспертных кругах большое внимание уделяется международным санкциям, введенным многими ведущими государствами и организациями против России, и тому, насколько эффективно они действуют. Эти санкции, введенные после 2014 г., а особенно широкие – после февраля 2022 г., касались как конкретных лиц, так и экономики, финансовой системы, торговли, логистики, импорта и экспорта товаров и других сфер деятельности. Введенные санкции, по мнению их организаторов, позволяют формировать ощутимую экономическую мотивацию к деэскалации конфликта и его дальнейшему урегулированию. Экономические санкции становятся едва ли не самым популярным из доступных механизмов воздействия коллективного запада на отдельные государства.

Введение режима санкций явилось одним из ключевых инструментов влияния на Россию на международной арене. Санкции рассматриваются как меры предосторожности и ограничительные меры, позволяющие «реагировать на политические вызовы и события, противоречащие целям и ценностям применяющих их государств»[6]. Практика санкций в отношении России показала, что санкции вводятся поэтапно: сначала – это визовые ограничения по определенному перечню лиц и блокировке их активов, впоследствии – наложение секторальных экономических санкций (на отдельные секторы или компании).

Международные санкции против Российской Федерации предусматривали:

- 1) воздействие на политический режим и политические элиты через изоляцию и блокирование активов, принадлежащих им и их семьям;
- 2) ослабление военного потенциала и экономической базы

В этом случае экономические санкции направлены на то, чтобы сделать неприемлемой для России цену ее внешней политики, что предполагалось достигнуть путем лишения России основного экономического сопротивления, а именно крупнейшего источника поступления валюты - экспорта энергоресурсов. Введенные ограничительные меры по российской экономике в большинстве своем не имеют высокого одновременного эффекта, но, как полагают организаторы санкций он «будет усиливаться со временем». «Проблема» эффективности санкций для их организаторов видится в том, что технически их можно обойти, используя «серый» импорт и нейтральные страны.

Следовательно, с одной стороны, санкции против России, введенные странами Европейского Союза, США и другими государствами имеют определенный эффект и оказывают влияние на российскую экономику и политику и способствовали уменьшению внешних инвестиций, ограниченному доступу к финансовым рынкам, перераспределению экспорта и импорта, а также усилению экономических и политических ограничений для отдельных российских политиков и бизнесменов. Но, несмотря на усилия вводящих санкции государств, российская экономика продолжает функционировать, используя альтернативные рынки и партнеров, с которыми может успешно сотрудничать. Ключевым фактором успеха санкций против РФ называется продолжительность их применения, единство государств-инициаторов и постоянный мониторинг эффективности уже применяемых ограничительных мер для возможной адаптации санкционной политики. Но, тоже самое можно сказать и в отношении политики противодействия санкциям со стороны России – наличие времени на переориентацию производства и внешнеторговых операций, успехи во внешнеполитической сфере в работе с дружественными государствами и системная трансформация экономики будут способствовать минимизации негативного ущерба от антироссийских санкций.

США и ЕС наложили санкции на Центральный банк России, которыми заморозили его зарубежные активы. На 13 марта 2022 г. Россия уже не имела доступа к около 300 млрд. дол. США, то есть около половины своих

золотовалютных резервов (общие золотовалютные резервы Центробанка России оценивались на тот момент примерно в 630 млрд долл. США). После этого в марте 2022 г. власти Франции заморозили средства Центробанка РФ на 22 млрд евро, а также счета и недвижимость попавших под санкции частных лиц на общую сумму 850 млн евро на территории Франции. Европейские страны также активно блокируют другие российские активы, например Нидерланды – на 392 млн евро; Польша – на 33 млн дол. США ; Норвегия – на 2,8 млрд дол. США ; Швейцария – более чем на 6 млрд дол. США. Под санкции попадают деньги, элитная недвижимость, яхты и самолеты. В марте 2022 г. министерства финансов и юстиции США объявили о создании многосторонней Рабочей группы по определению российских элит, посредников и олигархов (REPO) для поиска и ареста активов российской элиты на Западе. В нее вошли страны, которые согласились использовать полномочия по сбору и обмену информацией с целью замораживания или изъятия собственности подсанкционных представителей российских элит во всем мире. В частности, к REPO присоединились Европейская комиссия, а также правительства Австралии, Канады, Германии, Италии, Франции, Японии и Великобритании. В течение года после основания REPO страны Запада в целом заморозили или арестовали попавшие под санкции активы российских компаний на сумму более 58 млрд дол. США[3].

С февраля 2022 г. страны мира начали закрывать воздушное пространство для гражданской авиации России. Первым этот шаг предприняла Великобритания, а затем Польша и Чехия объявили о закрытии своего неба для российских самолетов. 27 февраля 2022 г. Европейский Союз полностью закрыл небо для российских авиакомпаний (в частности, для самолетов, находящихся в российской собственности, имеют российскую регистрацию, находятся под контролем России, а также частных самолетов российских компаний). Канада и США объявили о закрытии своего воздушного пространства для российской гражданской авиации. По состоянию на 2 марта 2022 г. 38 стран закрыли свое воздушное пространство для гражданской авиации РФ или заявили о его

закрытии. Страны не только закрыли свое небо для российских самолетов, но и перестали выполнять рейсы в Россию. В результате количество прямых авиарейсов из России сократилось на 62 %. В ответ РФ также закрыла воздушное пространство для авиакомпаний других стран. Кроме того, США предупредили международные аэропорты во всем мире, что санкции запрещают заправку, обслуживание и ремонт авиасудов из России. Такие ограничения, безусловно, сказались на динамике потребления авиатоплива, а значит и уровне спроса на продукцию топливно-энергетического комплекса России.

В апреле 2022 г. введен запрет заходить в европейские порты для судов, зарегистрированных под флагом России. По данным Еврокомиссии, под санкции попали 2873 торговых корабля под российским флагом. При этом изменение формальной регистрации не позволяет обойти эти ограничения, поскольку решение ЕС распространяется также на все корабли, изменившие российский флаг (юрисдикцию регистрации) после 24 февраля 2022 г. В рамках расширенных санкций ЕС с 17 апреля Италия, Румыния, Бельгия, Болгария и Эстония также запретили кораблям под российским флагом заходить в свои порты (морские или речные). Эти страны были первыми государствами-членами ЕС, которые приняли решение и закрыли порты для российских судов. США 21 апреля 2022 г. объявили о запрете заходить в американские порты всем судам, связанным с Россией. Решение западных стран по блокированию портов для российских судов усложнило логистические цепи РФ, потребовав время на их переформатирование и повлияло на работу транспортных компаний.

Российский рынок покинули компании из США, Великобритании, Германии, Финляндии, Нидерландов, Польши, Дании, Швейцарии, Швеции, Норвегии и Канады. Среди европейских стран отказались выходить из РФ компании из Италии и Австрии. Значительное присутствие на рынке также остается у компаний из Китая, Франции, Германии, Японии и Индии. При этом на фоне массового выхода западного бизнеса китайские и индийские компании не только остаются в РФ, но пользуются ситуацией, чтобы расширить свое присутствие на рынке. Китай фактически стал крупнейшим государством-

партнером России. Торговое обращение между странами постоянно растет. Как сообщает таможенная служба КНР, за 2023 г. товарооборот между Россией и Китаем составил 114,5 млрд. дол. США, что на 40,6% больше, чем за период 2022 года.

По состоянию на июнь 2023 г. идентифицировано около 3281 компаний, организаций и их брендов из 89 стран и 57 отраслей и их позиция по работе на рынке РФ. По подсчетам аналитиков, только 241 международная компания (7,3% от общего количества) полностью прекратила деятельность в России. Также 1193 компаний (36,4% от общего количества) уже заявили о выходе с рынка РФ или приостановили свою деятельность. Однако 1336 компаний (40,7% от общего количества) не планируют покидать российский рынок и продолжают работать без каких-либо изменений. Еще 511 иностранных компаний (15,6% от общего количества) сократили текущие операции в России, приостановили новые инвестиции и продолжают выжидать. В 241 иностранной компании, уже полностью вышедших из РФ, в 2021 г. работало не менее 409,5 тыс. человек персонала; годовой доход этих компаний на сумму составил 59,8 млрд дол. США, капитал – 27,4 млрд дол. США, активы были на уровне 51,3 млрд дол. США. В 2021 г. они заплатили 3,7 млрд дол. США налогов. При этом, если с февраля 2022 г. процент компаний, сворачивающих операции в РФ, резко возрастал до середины апреля 2022 г., то за 9 месяцев 2023 г. соотношение уходящих или остающихся компаний практически не меняется.

На сегодняшний день Российская Федерация является государством-лидером по количеству наложенных на нее санкций. За ней с большим отрывом следуют Иран, Сирия и КНДР. Однако стоит отметить, что более 75% наложенных на РФ санкций - это персональные санкции, влияние которых на функционирование российской экономики не столь существенно. По информации глобальной базы данных по отслеживанию санкций Castellum, с конца февраля 2022 г. на РФ было наложено более 13,8 тыс. ограничений. В целом с 2014 г – их более 16,5 тыс. Больше всего санкций с ограничениями против РФ наложено со стороны США (2684), Швейцарии (2109) и Канады

(1946). Большинство из них направлены против физических лиц, и 3495 санкций (из 13840) наложены на юридические лица, морские или воздушные суда. Эти данные не учитывают секторальные санкции, такие как общие торговые эмбарго на газ или нефть. До этого больше всего санкций в истории было введено против Ирана - это 3616 активных санкций со стороны США, ООН, ЕС, Австралии, Канады, Индии и Израиля.

США, ЕС, Великобритания, Япония, Канада, Австралия ввели ограничения по суверенному долгу, а также ограничения на импорт российской нефти и экспорт предметов роскоши в Россию, отменили для России режимы наибольшего содействия.

Таблица 1 - Секторальные санкции, введенные против РФ, и максимальные ограничения в сфере экспортного контроля

Ограничение	Страны						
	США	ЕС	Велико-британия	Швейцария	Канада	Австралия	Япония
- на импорт российской нефти и цены на нефть	^	^	^	^	^	^	^
- на морские услуги для экспорта российской нефти	^	^	^	^	^	^	^
- на импорт российского газа	^	-	^	-	-	^	-
- на импорт российского угля	^	^	^	-	-	-	^
- на импорт российского золота	^	^	^	^	^	^	^
- на импорт российских металлов (например, железа и стали)	-	^	^	^	-	-	-
- на экспорт металлов в Россию	-	-	-	-	-	^	-
- на экспорт предметов роскоши в РФ	^	^	^	^	^	-	^
- на ввоз предметов роскоши из РФ	^	^	^	-	^	-	-
- на экспорт технологий в РФ	^	^	^	-	^	^	^
- на трансляцию российскими государственными СМИ	^	^	^	-	^	^	-
- на экспорт профессиональных услуг в РФ	^	^	^	^	^	-	^
- доступа РФ к средствам (фондам) МВФ и Всемирному банку	^	^	^	-	^	-	^
- по суверенному долгу	^	^	^	^	^	^	^
- на корсчета российских банков	^	-	^	-	-	-	-
- доступа российских банков к SWIFT	^	^	^	^	^	-	^
- отмена режима наибольшего содействия	^	^	^	-	^	^	^

Примечание : « ^ » – объявлено или внедрено; «-» – не объявлено.

Источник: составлен по данным Castellum.AI (по состоянию на апрель 2023 г.).

Ограничения также касаются финансового сектора и экспорта высокотехнологичной продукции в Россию. ЕС, США, Великобритания и Канада заморозили активы ЦБР в своих странах. Крупные российские банки были

исключены из международной системы SWIFT, ограничивая платежи за российскую нефть и газ. Великобритания заморозила активы других российских банков и запретила российским компаниям одалживать деньги. ЕС установил ограничения на суммы вкладов в банках, которые россияне могут делать. В целях сокращения доходов России от нефти и газа ЕС прекратил импорт российского угля и запретил импорт нефтепродуктов. Германия остановила открытие газопровода "Северный поток-2". В декабре 2022 г. ЕС и G7 установили максимальную цену на российскую нефть – 60 дол. США за баррель[8].

В апреле 2023 г. США наложили санкции более чем на 120 юридических и физических лиц, в т. ч. на организации, связанные с российской государственной энергетической компанией «Росатом», и фирмы, расположенные в странах-партнерах, таких как Турция и др., в знак усиления мер. Санкции, введенные Министерством финансов и Государственным департаментом США в координации с Великобританией, касаются юридических и физических лиц в более чем 20 странах и юрисдикциях. Ограничения введены и против нескольких организаций, работающих в оборонном секторе российской экономики, включая российскую частную военную компанию (ЧВК «Патриот») и компанию из Китая (China HEAD Aerospace Technology Company), которая предоставляла спутниковые снимки местоположений в Украине лицам, связанным с ЧВК «Вагнер». Санкции также введены в отношении контролируемого Россией финансового учреждения (International Investment Bank), расположенного в Будапеште.

Таким образом, количество наложенных против России санкций постоянно увеличивается, они охватывают все большее количество сфер, что усиливает влияние санкционной нагрузки на российскую экономику, в частности на торговлю и государственный сектор. Российские власти и крупные компании в определенной степени прогнозировали реакцию запада и готовились к усилению санкций.

Китайский рынок постепенно становился основным потребителем российской нефти, газа и угля, особенно при условии присоединения ЕС к эмбарго российских энергоресурсов. При этом российская нефть торговалась с дисконтом.

В частности, традиционная российская марка Urals по сравнению с эталонной Brent продавалась на 30 % дешевле. Уже с лета 2022 г. ежемесячный китайский импорт энергоносителей (нефти, нефтепродуктов и газа) из РФ увеличился более чем вдвое по сравнению со среднемесячным показателем за последние четыре года – до 7-8 млрд дол. США. Благодаря этому в рейтинге экспортеров нефти России даже удалось сместить с первого месяца Саудовскую Аравию. Таким образом, оперативно отлаженные каналы поставки продолжают функционировать, а торговля между Китаем и Россией в 2023 г. превысила 200 млрд. дол. - это стало рекордом даже, несмотря на то, что китайский экспорт в другие страны значительно сократился.

На фоне уменьшения ЕС объемов импорта российских энергоносителей происходило наращивание ввоза в Китай энергоресурсов из РФ, ежемесячные объемы которого в феврале – декабре 2022 г. увеличились с 4,61 до 8,33 млрд дол. США. Кроме того, 2023 г. характеризуется разнонаправленными изменениями в ежемесячных объемах их ввоза (например, в январе 2023 г. было ввезено энергоресурсов на 7,22 млрд долл. США, в феврале 2023 г. – на 6,98 млрд долл. США) и в то же время, рекордным с 2019 г. значением этого показателя - в августе он составил 8,58 млрд дол. США[15].

Индия также активно использует возможности для наращивания темпов двусторонней торговли и, несмотря на давление со стороны западных стран, продолжает избегать присоединения к международным санкциям и пользуется возможностью увеличения импорта, в частности сырой нефти из РФ, в гораздо больших объемах, чем до 2022 г. В 2022 г. российский экспорт в Индию на 83,6% состоял из минерального топлива, нефти и продуктов ее перегонки, 6,7 % составляли удобрения, 3,2 % – драгоценные камни, 2,2 % – масла растительного происхождения. В значительной степени рост индийского импорта произошел из-за стремительного наращивания объемов покупки российских энергоносителей, прежде всего нефти. Если в I квартале 2022 г. Индия импортировала нефти на 307 млн. дол. США, то в I квартале 2023 г. импорт этой товарной позиции составил 10,6 млрд. дол. США, то есть вырос почти в 35 раз. При этом доля РФ в

структуре импорта Индией нефти выросла с 1,4% – в I квартале 2022 г. до 27,2% – по итогам I квартала 2023 г. Рост объемов поставок нефти из РФ в Индию привел к увеличению доли РФ в географической структуре импорта Индией нефти. Если в 2021 г. доля РФ составляла 2,2%, то в 2022 г. она выросла до 14,7%. Несмотря на это, РФ была третьим поставщиком нефти в Индию после Ирака (21,4%) и Саудовской Аравии (18,8%). Однако по итогам I квартала 2023 г. РФ стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию с долей в 27,2%, опередив Ирак (19,1%) и Саудовскую Аравию (18,3%). Таким образом, Индия наряду с Китаем стала ключевым покупателем российской нефти после того, как ряд западных стран отказались от ее поставок.

По мнению отдельных специалистов из Индии, рост экспорта российских энергетических товаров в страну выглядит как длительное явление, отвечающее интересам Индии. Если механизм «рубль – рупия» будет полностью отработан, это должно привести к значительному увеличению экспорта индийской продукции на российский рынок. Хотя Индия не производит некоторую продукцию, которая сейчас крайне нужна РФ из-за западных санкций, например микрочипы, она предлагает широкий спектр других товаров в области фармацевтики, электроники, машиностроения, а еще - химическую и сельскохозяйственную продукцию, медицинские инструменты, в которых РФ также заинтересована.

Иран сегодня рассматривает РФ как одну из основных союзниц на международной арене и помогает России сразу в нескольких важных аспектах:

во-первых, получение различных типов оружия, поскольку другие страны не передавали РФ ни собственное оружие, ни технологии для его выработки;

во-вторых, помощи в поиске способов и механизмов обхода Россией санкций или ограничения их негативного влияния на ее экономику, так как более сорокалетний опыт существования и развития Ирана в условиях международных санкций крайне важен для РФ;

в-третьих, содействие в налаживании работы логистических маршрутов, которые помогут в обходе санкций.

Иран как углеводородная экономика, пытающаяся экспортировать нефть, в

последние годы разработал отдельные схемы обхода санкций, которые успешно используют и российские компании. Например, использование теневого флота танкеров, осуществляющего перегрузку нефти между танкерами посреди ночи с выключенными приборами местоопределения (транспондерами). Или использование подставных компаний в таких странах, таких как Турция или ОАЭ, для реализации схемы изменения страны происхождения товара. По оценкам судоходных брокеров и аналитиков, в 2022 г. Россия сформировала флот устаревших танкеров, чтобы помочь обойти западные ограничения на продажу российской нефти. В частности, Braemar отмечает, что Россия, которая в значительной степени полагается на иностранные танкеры для транспортировки своей сырой нефти, сформировала флот из более 100 танкеров.

В 2023 г. ВТБ открыл представительство в Иране, поскольку Москва и Тегеран, ограниченные западными санкциями, стремятся улучшить возможности торговли и транзакций. Россия и Иран уже объединили свои финансовые системы, чтобы облегчить транзакции за пределами глобальной платежной системы SWIFT, так как значительное количество российских банков было исключено из сети SWIFT[17]. Иранские банки в свою очередь были отключены от SWIFT после возобновления санкций США против Ирана в 2018 г. после того, как Вашингтон отказался от ядерного соглашения Тегерана с мировыми государствами 2015 г. Разработка логистических маршрутов – важная составная часть поддержки Ираном действий российских компаний по минимизации потерь от санкций.

Еще одним шагом, который поможет российским компаниям минимизировать влияние санкций, стала достигнута в мае 2023 г. договоренность с Ираном о сотрудничестве в строительстве последней части коммерческой транспортной сети, соединяющей государства Ближнего Востока и Индию, предоставляя возможность избегать морских путей, влияние на которые имеют страны, поддерживающие Украину. По сообщению Voice of America, министр транспорта Ирана, подписавший соглашение с российским коллегой в Тегеране, заявил, что строительство 164-километровой железной дороги на севере Ирана

будет завершено в течение трех лет. Это единственное отсутствующее звено в Международном транспортном коридоре «Север – Юг» (INSTC) с северо-востока России через Азербайджан к Южному побережью Ирана и далее в Индию морем.

Грузовая сеть морских, железнодорожных и автомобильных маршрутов, охватывающая около 7200 км, избегает прохождение Суэцкого канала между Средиземным и Красным морями, которым ранее транспортировались некоторые российские морские грузы. При подписании этого соглашения присутствовали президенты Ирана и РФ, что подчеркивает важность документа. Перевозка грузов по новому коридору обеспечит значительные конкурентные преимущества. Доставка товаров из Санкт-Петербурга в Мумбаи (главный порт Индии, на который приходится более трети внешнего морского грузооборота Индии) продлится около 10 дней вместо того, чтобы доставить грузы по традиционным торговым путям, где требуется от 30 до 45 дней. К тому же Россия и Иран поставили перед собой цель увеличить транзит грузов по железной дороге до 15 млн т в год до 2030 г.

Следовательно, происходит процесс укрепления экономических и торговых связей России и Ирана, а также двусторонних отношений в целом. Кроме того, обе страны стремятся усилить сотрудничество в ключевых областях, чтобы помочь поддержать свои экономики в условиях санкций. Поскольку РФ и Иран являются двумя ведущими странами мира по залежам природного газа, то вполне логично, что приоритет предоставлен разведке нефти и газа. Российские компании уже инвестируют в семь иранских нефтяных месторождений, а в перспективе РФ планирует инвестировать в разработку шести других месторождений нефти.

РФ также использует экономические потребности и проблемы Турции, ее энергетическую зависимость от поставок из России, а также необходимость восстановления Турции от последствий мощного землетрясения 2023 г. для укрепления присутствия в этой стране и преодоления влияния санкций. Особенно плотное сотрудничество между странами прослеживается в сфере энергетики, торговли и туризма. В частности, Россия поставляет в Турцию природный газ по трубопроводам «Голубой поток» и «Турецкий поток» как для национального рынка, так и в ЕС, что также позволяет Турции получать выгоды от транзита

российского газа и его реэкспорта. Кроме того, АО «Аккую Нуклеар» – дочерняя компания госкорпорации «Росатом» – внедряет проект с участием обеих стран по строительству АЭС «Аккую» мощностью 4800 МВт, которая будет давать РФ политические и экономические выгоды и рычаги влияния. Ожидается, что за весь период работы четырех энергоблоков АЭС «Аккую» поступления в бюджет Турции вырастут на 50 млрд долларов. США. В октябре 2022 г[28]. РФ вышла с предложением создать торговый газовый хаб на территории Турции, после того как сотрудничество в энергетической сфере со странами Запада начало сворачиваться.

Страны Персидского залива имеют 11 суверенных фондов, где концентрируются доходы от продажи энергоресурсов, сформировавшие многомиллиардные инвестиционные ресурсы, часть которых была инвестирована в стратегические предприятия в России. В частности, эти фонды владеют значительной долей акций Роснефти, а также другими бюджетообразующими российскими предприятиями. Это является одним из факторов политики правительств стран Персидского залива, касающихся поддержки экономических, торговых и политических отношений с РФ.

Саудовская Аравия играет ключевую роль на мировом рынке нефти и формировании ценовой политики в рамках нефтяного картеля ОПЕК+. По состоянию на 2022 г. Саудовская Аравия занимала второе место в мире по уровню добычи и торговли сырой нефтью. Соответственно, США проводили активные переговоры с Саудовской Аравией по поводу увеличения дневной добычи нефти для компенсации сокращения поставок российской нефти. Однако Саудовская Аравия с начала 2023 г. дважды сокращала согласованную в рамках ОПЕК+ добычу нефти, достигнув в конце I полугодия 9 млн баррелей ежедневно.

Хотя ни одно правительство арабских стран, за исключением сирийского режима, открыто не поддерживало Россию, арабские государственные деятели не видят необходимости разрывать отношения с Россией из-за этого конфликта. В частности, Саудовская Аравия и другие члены Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива в основном рассматривают войну в Украине как сложный европейский конфликт, не требующий от арабских государств

противостоять России, соответственно, используются имеющиеся возможности для сотрудничества российских компаний с арабскими странами, особенно это касается российских топливно-энергетических компаний.

2.2 Сравнительный анализ санкционного воздействия на финансовое состояние и финансовые результаты предприятий ТЭК

В современных условиях ПАО «НК «Роснефть» ориентируется на модернизацию и повышение эффективности своей деятельности. Стратегия модернизации разрабатывается на 10-15 лет и определяется рядом факторов. В первую очередь трансформируются структура, персонал компании, а также внешние факторы развития. Стратегические цели ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ» систематизированы на рис. 2.

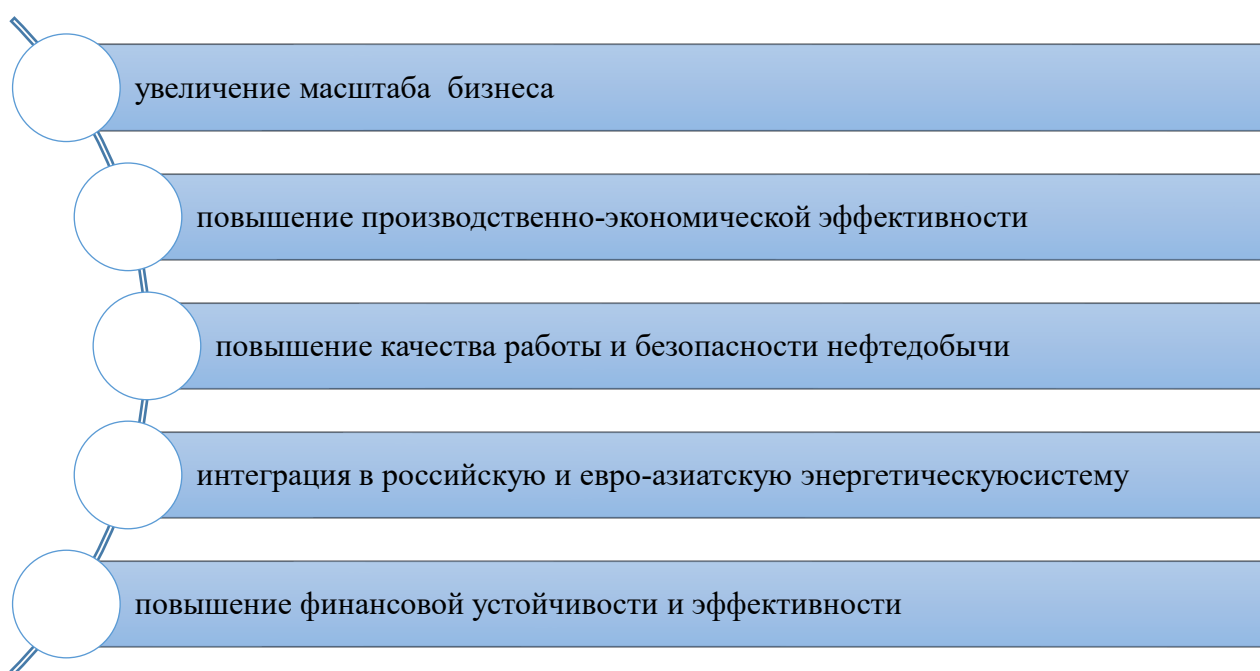

Рисунок 2 – Стратегические цели ПАО «НК «Роснефть»

Компания является одним из лидеров в мировом масштабе среди нефтедобывающих компаний, что определяется следующими факторами:

- научно-технической базой;
- высокими объемами добычи;

- квалификацией специалистов во всех сегментах нефтедобычи;
- хорошими финансовыми рейтингами;
- строительными и проектными мощностями;
- богатым опытом международного сотрудничества.

SWOT- анализ дал возможность выделить следующие достоинства и недостатки внутренней среды ПАО «НК «Роснефть».

К достоинствам ПАО «НК «Роснефть» относятся:

- высокая степень ответственности руководства ПАО «НК «Роснефть»;
- эффективность в оперативном руководстве деятельностью компании.

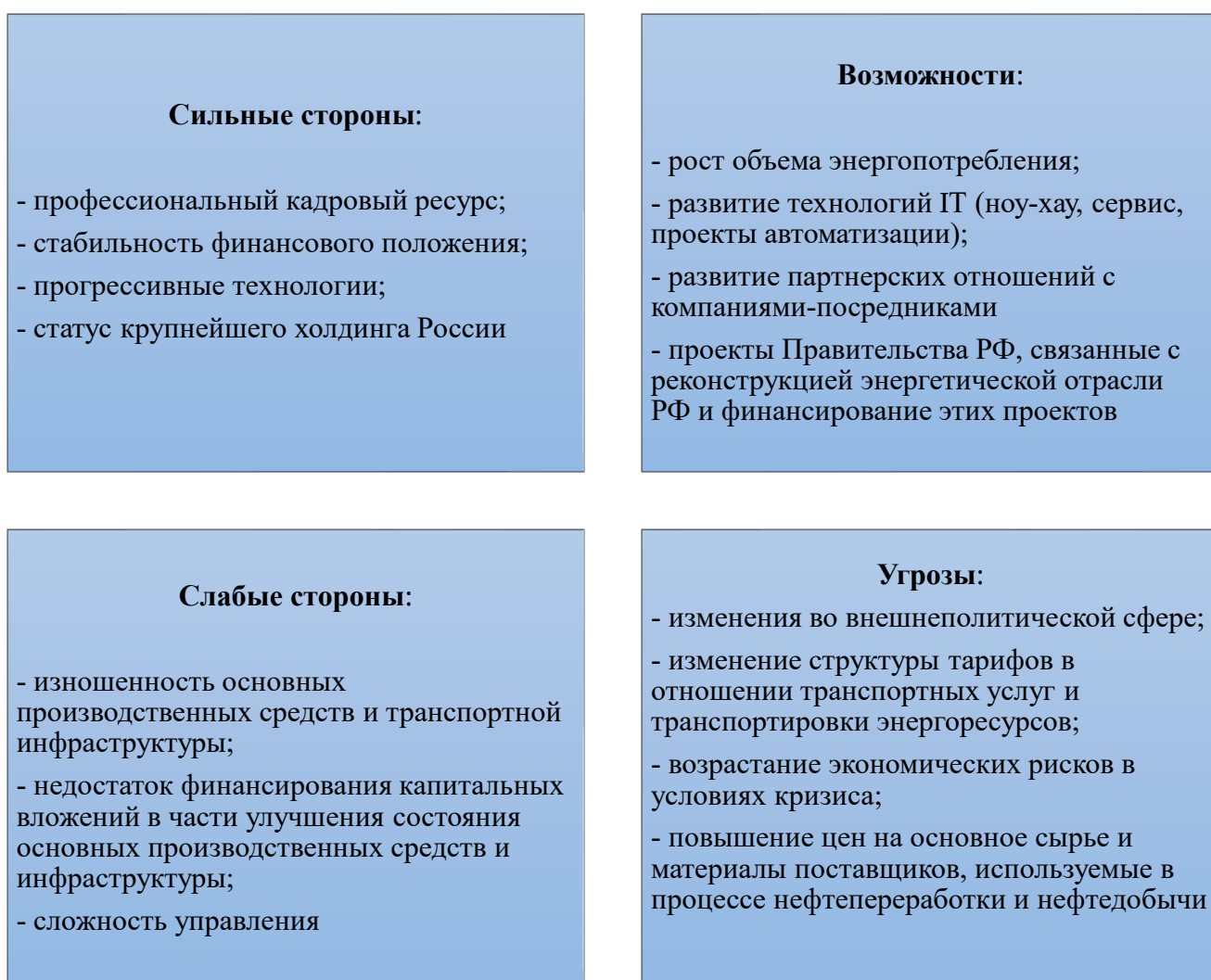

Рисунок 3 - SWOT-анализ ПАО «НК «Роснефть»

К недостаткам ПАО «НК «Роснефть» можно отнести:

недостаточная гибкость в управлении; недостаточный уровень квалификации руководителей подразделений среди филиалов компании;

информационная нагрузка руководителей, что обусловлено недостатком горизонтальных связей; сравнительно высокие затраты по содержанию аппарата управления ПАО «НК «Роснефть».

SWOT- анализ ПАО «НК «Роснефть» определил ключевые моменты, препятствующие росту. Это недостаточный уровень обновления оборудования, а также технологическое отставание России в целом по уровню развития нефтегазового комплекса. Также присутствуют диспропорции по развитию энергетической обеспеченности российских регионов, в пропускной способности нефтепроводов, в развитии транспортной инфраструктуры, отмечается недостаток инвестиционных ресурсов, как и проблемы обеспечения безопасности функционирования нефтепроводов. Представляется, что перечисленные факторы необходимо устранить или существенно минимизировать. Далее, необходимо проанализировать – насколько санкции отразились на имущественном состоянии отечественных компаний и финансовых результатах деятельности. Так, на рис. 3 представлена динамика баланса ПАО «НК «Роснефть» за 2010-2023 гг.

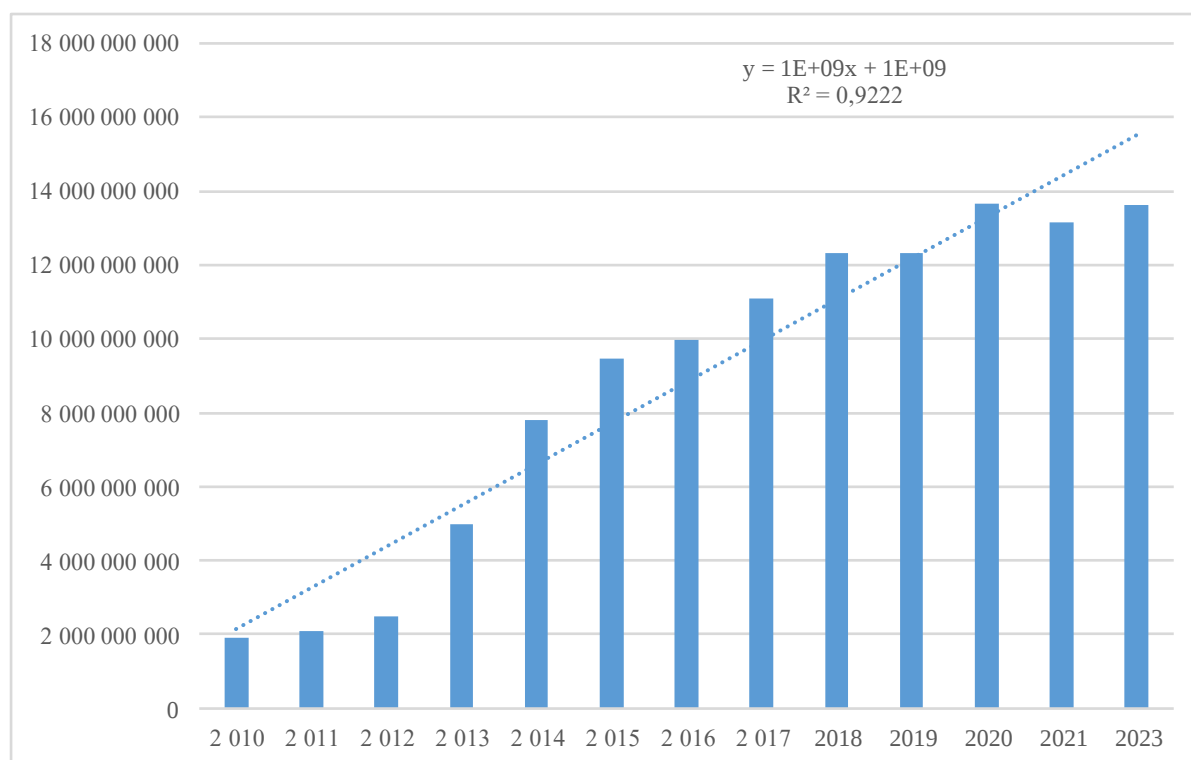

Рисунок 3 - Динамика баланса ПАО «НК «Роснефть» за 2010–2023 гг., тыс. руб.

На рис. 3. Видно, что с 2013 года отмечается существенный рост – почти удвоение активов компании, который продолжился и в 2014 году, что позволило упрочить имущественное положение компании и смягчить неблагоприятные последствия первой волны санкций. Стабильно высокий рос на графике прослеживается до 2015 г., затем темпы роста баланса компании стали более умеренными и до 2023 г. отмечалось два периода падения активов и пассивов баланса – в 2019 и 2021 гг., которые сменялись периодами роста. Тем не менее, в 2023 г. валюта баланса была все же меньше, чем в 2020 году, соответственно, имущественное положение компании стабилизировалось, причем без существенных потерь.

Более детальное рассмотрение структуры активов компании (рис. 4) показывает, что рост валюты баланса происходил преимущественно за счет увеличения внеоборотных активов, что свидетельствует о стратегии компании по расширению материальной базы нефтедобычи – оборудования, машин, установок. На графике видно, что начальный шок после введения санкций 2014-2015 гг и 2022 г. хотя и ограничивал темпы роста оборотных и внеоборотных активов, но потом сопровождался заметным их ростом, следовательно, можно сделать вывод о наличии заметного влияния санкций на компанию в краткосрочном периоде (1-2 года), но впоследствии компания наращивала свои активы, что свидетельствует об устойчивости в долгосрочном плане.

Рисунок 4 - Динамика внеоборотных и оборотных активов ПАО «НК «Роснефть» за 2010-2023 гг., тыс. руб.

Относительно изменения обязательств и капитала компании за анализируемый период (рис. 5), можно отметить устойчивую тенденцию к постоянному росту капитала и резервов, что характеризует стратегию компании на наращивание собственного капитала и увеличения резервов для решения вопросов развития и противодействия негативному влиянию санкций. Благодаря такой политике долгосрочные обязательства компании с 2020 года постоянно сокращаются при увеличении капитала и краткосрочных обязательств. Таким образом, компания выбирает политику большего «маневрирования» и акцент на краткосрочные источники финансирования своей деятельности а также собственные ресурсы.

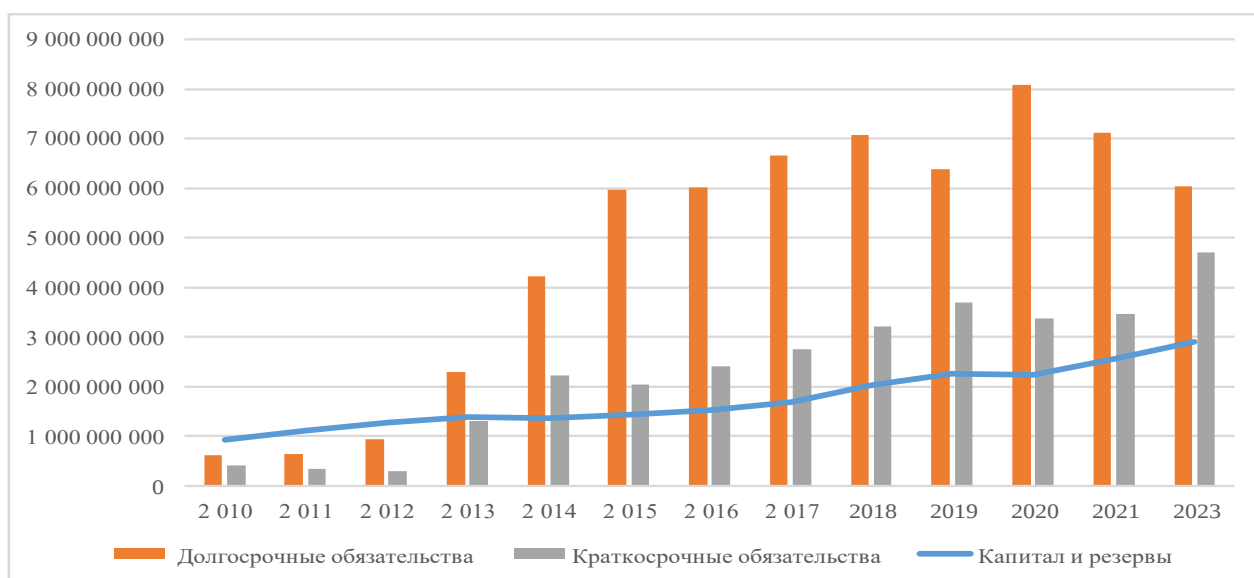

Рисунок 5 - Динамика обязательств и капитала ПАО «НК «Роснефть» за 2010–2023 гг., тыс. руб.

Динамика выручки компании за последние 14 лет претерпела значительные колебания, но, в целом, ее уровень имел тенденции к росту в 2012–2014, 2017–2018 и 2021–2023 гг. Как показано на рисунке 6. По результатам вышедшей отчетности незначительно понизился прогноз по прибыли компании на фоне финансовых расходов.

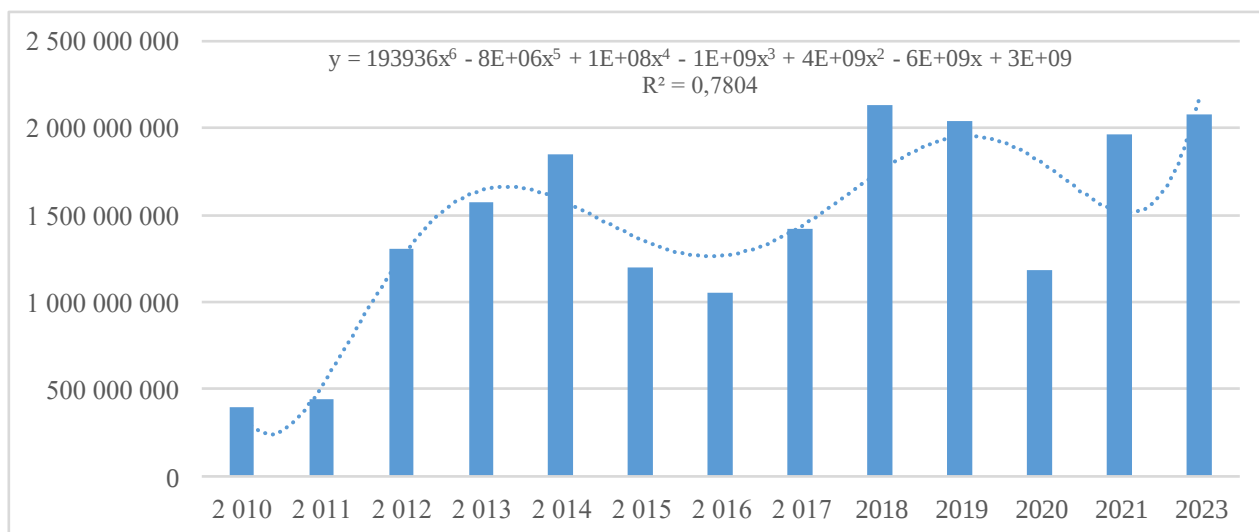

Рисунок 6 - Динамика выручки ПАО «НК «Роснефть» за 2010-2023 гг., тыс. руб.

Соответственно, периоды 2015-2016, 2019-2020 г. сопровождались существенным спадом финансовых результатов, что свидетельствует о неблагоприятном влиянии санкций и внешнеэкономической конъюнктуры цены на нефть. Относительно величины чистой прибыли компании, то можно отметить еще более сильную вариацию ее значений за анализируемый период (рис. 7)

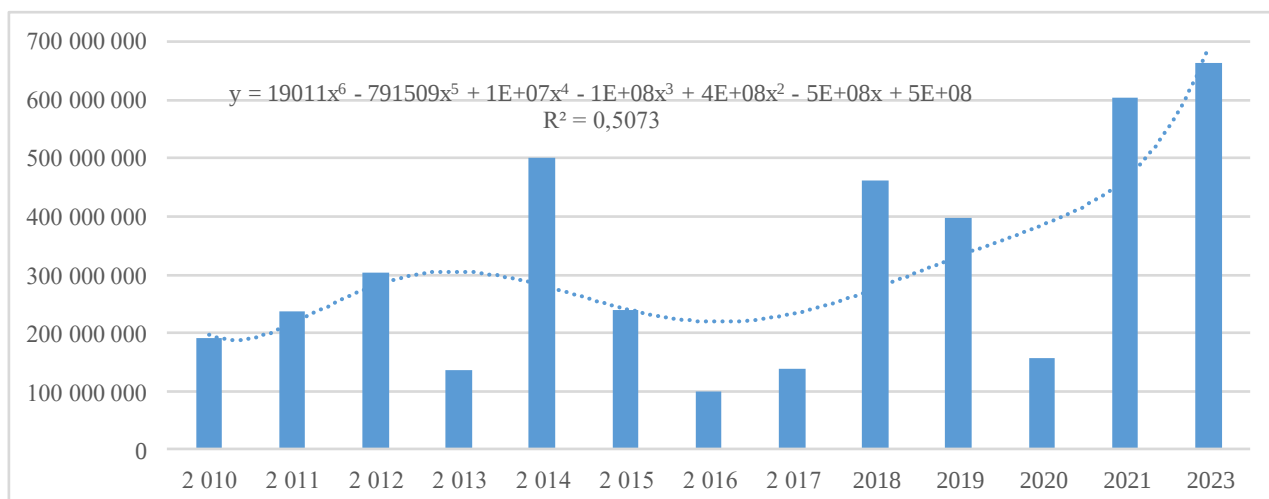

Рисунок 7 - Динамика чистой прибыли ПАО «НК «Роснефть» за 2010-2023 гг., тыс. руб.

Безусловно, позитивным моментом выступает то, что на протяжении анализируемого периода компания не несла убытки и имела чистую прибыль,

что позволило наращивать собственные финансовые резервы. Здесь также прослеживается краткосрочное влияние санкций – когда чистая прибыль сокращалась в 2015-2016 гг., а также в 2019-2020 гг., но затем сопровождалась ростом. Причем в 2021-2023 гг. отмечается максимальный рост чистой прибыли компании, что безусловно свидетельствует о повышении эффективности работы и в целом успешной стратегии адаптации и противодействия негативному санкционному воздействию[20].

Таким образом, анализ имущественного и финансового положения ПАО «НК «Роснефть» за последние 14 лет, т.е. с досанкционного периода и по настоящее время позволяет сделать вывод о наличии влияния санкций на деятельность компании, причем преимущественно в краткосрочном (1-2 года) плане, который требуется компании для принятия и реализации «ответных» мер. Анализ показал стремление компании к наращиванию собственного капитала и резервов, переориентации на краткосрочные источники финансирования и увеличение вложений в оборудование, а также его модернизацию.

Следующий этап анализа – исследование результата влияния санкций на работу компаний газового сектора – на примере ПАО «Газпром».

Ввиду значительных масштабов деятельности и широкой географии услуг, требуется соответствующая организационная основа, которая проявляется в структурировании и управлении функционированием всех структурных единиц компании. Отчетность планов за месяц, квартал и год определяется вопросами, решаемыми ПАО «Газпром» и ее структурными подразделениями. Деятельность ПАО «Газпром» и анализируется и прогнозируется в соответствии с показателями деятельности учреждения за определенный период. Так, например, в ноябре текущего года прорабатывается и анализируется вся информация о деятельности отделов и структурных подразделений ПАО «Газпром», а уже в декабре того же года прогнозируется соответствующая деятельность работников на период следующего рабочего года.

Приведем результаты PEST-анализа макросреды ПАО «Газпром». Степень влияния отдельного фактора оценивалась по 3-балльной шкале, где:

- 1 балл - влияние слабое;
- 2 балла - только существенное изменение фактора оказывает влияние на ПАО «Газпром»;
- 3 балла – существенное влияние, любые изменения вызывают явное влияние на компанию.

Вероятность динамики каждого фактора оценивается по 5-балльной шкале с вариациями: 1 балл – очень низкая вероятность, 5 баллов – высокая вероятность.

Таблица 2 - Оценка значимости и степени влияния макросреды

Факторы	Влияние фактора, баллы	Вес фактора	Ср. оценка (вероятность изменения)	Оценка с поправкой на вес
Политико-правовые				
<i>Возможности</i>				
Господдержка импортозамещения в газодобыче	3	0,048	1,7	0,082
Упрощение процедуры взимания штрафа с должников	2	0,032	2,7	0,087
Закрепление условий предоставления «инфраструктурной субсидии»	3	0,048	4,7	0,227
Изменение структуры тарифа	2	0,032	1,3	0,042
Выделение нерегулируемого сегмента в транспортировке энергоносителей	1	0,016	2,3	0,037
Изменение режима налогообложения	3	0,048	4,3	0,208
<i>Угрозы</i>				
Закрепление конкурсной процедуры выбора обслуживающих компаний	2	0,032	1,7	0,055
Экономические				
<i>Возможности</i>				
Переориентация географии потребителей	3	0,048	3,0	0,145
Расширение территориальных границ рынка труда	1	0,016	2,3	0,037
<i>Угрозы</i>				
Замедление темпов роста ВВП	3	0,048	3,7	0,179
Замедление темпов роста доходов населения и их растущая дифференциация	3	0,048	4,3	0,208
Рост стоимости энергии	3	0,048	3,7	0,179
Ухудшение инвестиционного климата в отрасли	2	0,032	3,7	0,119
Социально-культурные				
<i>Возможности</i>				
Развитие маятниковой миграции и новых форм расселения	2	0,032	3,7	0,119
Возможности развития новых производств	2	0,032	3,0	0,097
Формирование доступной среды на транспорте	1	0,016	2,3	0,037
<i>Угрозы</i>				
Снижение численности населения	2	0,032	2,0	0,065
Ухудшение отношения потребителя к компании, качеству услуг, имиджу используемой технологии	3	0,048	1,7	0,082
Изменение возрастного и социального состава населения, рост безработицы	3	0,048	1,3	0,063

Технологические				
Возможности				
Развитие информационных и коммуникационных технологий	2	0,032	4,3	0,139
Сокращение времени добычи и транспортировки газа	3	0,048	2,3	0,111
Повышение уровня технологического развития	2	0,032	1,7	0,055
Снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду	1	0,016	1,3	0,021
Снижение уровня энергоемкости	2	0,032	1,0	0,032
Угрозы				
Высокий уровень развития альтернативных видов энергии	2	0,032	3,0	0,097
ИТОГ	62	1,000	73,1	2,721

По результатам PEST-анализа можно сделать следующие выводы. Итоговый результат (2,72) характеризует средний уровень готовности ПАО «Газпром» реагировать на нынешние и вероятностные факторы макросреды.

Факторы макросреды, на которые ПАО «Газпром» следует акцентировать внимание:

- снижение темпов роста доходов граждан и усиливающаяся дифференциация (0,208);
- изменения в налогообложении (0,208);
- рост стоимости энергоносителей (0,179).

Результаты PEST-анализа выступают основой для более детального анализа возможностей и угроз ПАО «Газпром», которые необходимо учесть при оптимизации стратегии компании.

Оценка влияния факторов внутренней среды на деятельность ПАО «Газпром» приведена на рис. 8.

Анализ влияния факторов микросреды включает следующие элементы:

1. Технологии.

Важное место в развитии генеральной стратегии ПАО «Газпром» имеет обеспечение экологической составляющей добывающего и перерабатывающего комплексов. Чтобы обеспечить данное направление в полной мере, экологическая стратегия ПАО «Газпром» содержит сразу нескольких направлений. Прежде всего, это плановое сокращение негативного влияния на окружающую среду. Соответственно, предусматривается снизить показатели по данному направлению на 70% уже к 2030 г. Кроме того, предусматривается

внедрение максимально эффективных природоохранных технологий, характеризующихся высоким уровнем экономии ресурсов, а также рациональным использованием природных ресурсов, активным использованием экологически чистых материалов. Также подчеркивается сокращения общей энергоемкости транспортировки. В результате планируется уменьшение удельного расхода электроэнергии на 14,4%, снижение расхода топлива на 9,1%. Также отмечается важность повышения социальной ответственности ПАО «ГАЗПРОМ», а также общее увеличение экологической безопасности.

Факторы внутренней среды предприятия	Преимущества	Недостатки
Технологии	Экологическая стратегия. Работа по созданию СМК. Внедрение ресурсосберегающих технологий. Реконструкция объектов. Обновление технопарка. Внедрение информационных технологий	Большой объем инвестиций и господдержки
Персонал	Высокие компетенции, стабильный коллектив. Конкурентоспособный соцпакет. Меры по поддержке молодых кадров, пенсионеров. Жилищная программа. Меры по охране труда	Сокращение персонала в связи с оптимизацией структуры
Организация управления	Электронный документооборот, контроль бизнес-процессов через реорганизацию системы управления и постановку единых целей и задач	Разветвленность и масштабность компании, риски снижения контроля над удаленными подразделениями
Маркетинг	Ребрендинг. Современные методы стимулирования сбыта. Использование Интернет-коммуникаций	Развитие внутри и межотраслевой конкуренции
Финансы	Предприятие рентабельно, финансово устойчиво.	Зависимость от господдержки

Рисунок 8 - Оценка влияния факторов внутренней среды ПАО «Газпром»

Также в ПАО «ГАЗПРОМ» сформирована и реализуется инновационная стратегия, содержащая ключевые ориентиры по развитию компании. Была

проведена масштабная работа в 2018 г. по актуализации инновационной программы. В ходе работы по актуализации инновационной программы были скорректированы базовые показатели эффективности ее дальнейшей реализации, разработан поэтапный (в среднесрочной перспективе) план ее внедрения. В структуру этого плана включены также мероприятия по освоению новых технологий и методов работы, предполагающих плановый рост производительности труда в ПАО «ГАЗПРОМ». Также планируется создать новые и модернизировать высокопроизводительные рабочие места. Соответственно, можно заключить, что инновационная стратегия ПАО «ГАЗПРОМ» увязана с тенденциями и технологиями отрасли, что даст возможность обновить технологические мощности в ходе выполнения программы.

2. Человеческие ресурсы

В процессе организации работы с персоналом ПАО «ГАЗПРОМ» декларирует принципы социальной ответственности. В настоящее время социальная ответственность представляет собой обязательный структурный элемент деятельности компании. Масштаб деятельности ПАО «ГАЗПРОМ», подразумевает наличие у компании ряда обязательств в сфере соблюдения прав работников и предоставления им ряда льгот. В связи с этим, содействие развитию общества в рамках социальной сферы по праву является одной из ключевых стратегических задач ПАО «ГАЗПРОМ».

Анализируя базовые принципы социального партнерства ПАО «ГАЗПРОМ», надо отметить, что они направлены на обеспечение стабильной работы трудовых коллективов ПАО «ГАЗПРОМ», социальную защиту персонала и ветеранов компании, формированием дифференцированных компенсационных пакетов по каждому уровню управления, включающий в себя ряд социальных услуг. Среди них: медицинские услуги, льготный проезд и др.

3. Организация управления ПАО «ГАЗПРОМ».

В работе упоминалось, что организационная структура ПАО «ГАЗПРОМ» содержит широкую сеть филиалов, выполняющих конкретные виды

деятельности. Например, есть функциональные филиалы, занимающиеся инновациями, перевозками, ремонтом, прочими секторами. Отдельно можно выделить представительства ПАО «ГАЗПРОМ», открытые в других странах.

Надо отметить, что в настоящее время ПАО «ГАЗПРОМ» характеризуется достаточно устоявшимся имиджем, который получил широкую известность среди всех слоев населения. Корпоративная культура компании представлена ее основными традициями, а также целями и миссией компании.

4. Маркетинг

Целевой аудиторией компании выступают юридические лица всех регионов РФ, как и сегмент, охваченный международными направлениями.

ПАО «ГАЗПРОМ» имеет ряд конкурентов на региональных рынках, но масштабы такой конкуренции можно оценить как незначительные.

Таким образом, компания обладает как рядом преимуществ если анализировать факторы микросреды, так и недостатков. Значительные трудности состоят в высоком уровне географической удаленности структурных единиц и сложностью управления и коммуникации внутри компании. С другой стороны, статус предприятия, наличие господдержки и по сути монопольное положение на рынке обуславливает значительные преимущества в ценообразовании и решении финансовых проблем компании[64].

Насколько эффективно развивалось управление компании и как на его имущественное и финансовое положение повлияли внешнеэкономические и политические санкции – необходимо установить на базе анализа финансовой отчетности компании. Динамика валюты баланса компании за последние 14 лет отражена на рисунке 9.

Обращает на себя внимание практически 100-процентный рост активов компании за анализируемый период. Исключение составляет 2020 год, когда произошло незначительное сокращение активов компании, которое затем компенсировалось стремительным ростом в 2021 и последующие года, причем, с вероятностью 95,61% можно прогнозировать рост активов компании и в будущем.

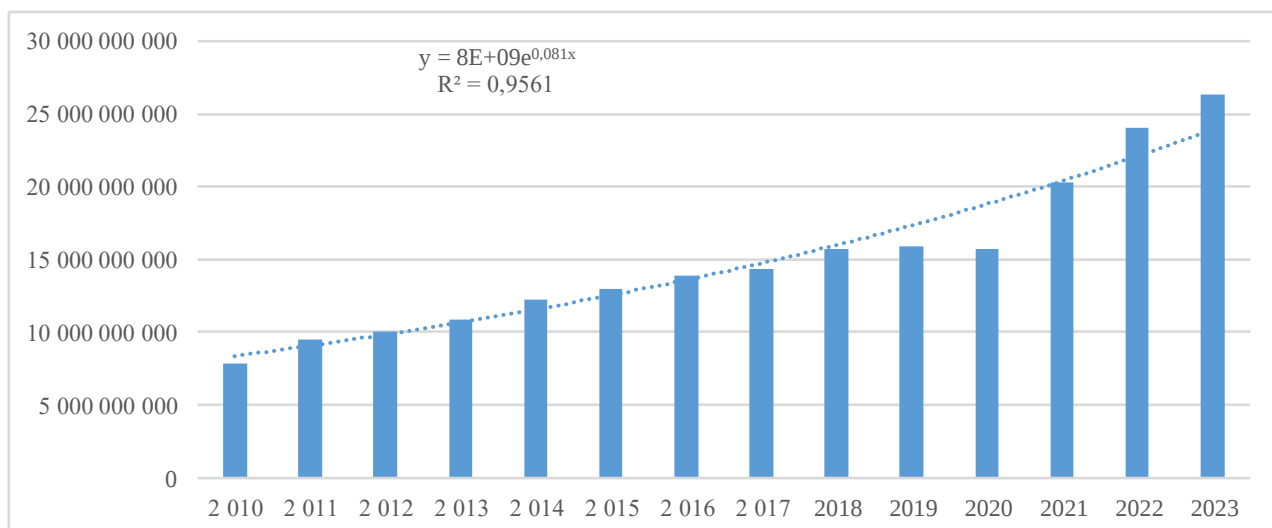

Рисунок 9 - Динамика баланса ПАО «Газпром» за 2010-2023 гг., тыс. руб.

Это первое существенное отличие динамики имущественного положения ПАО «Газпром» от ПАО «Роснефть», у которого отмечались несколько периодов сокращения активов, сопровождавшие периоды введения очередных пакетов санкций и колебания конъюнктуры рынка. В этом отношении ПАО «Газпром» имеет более стабильную динамику своих активов и пассивов и введение санкций оказывает до настоящего времени небольшое влияние на имущественное положение компании.

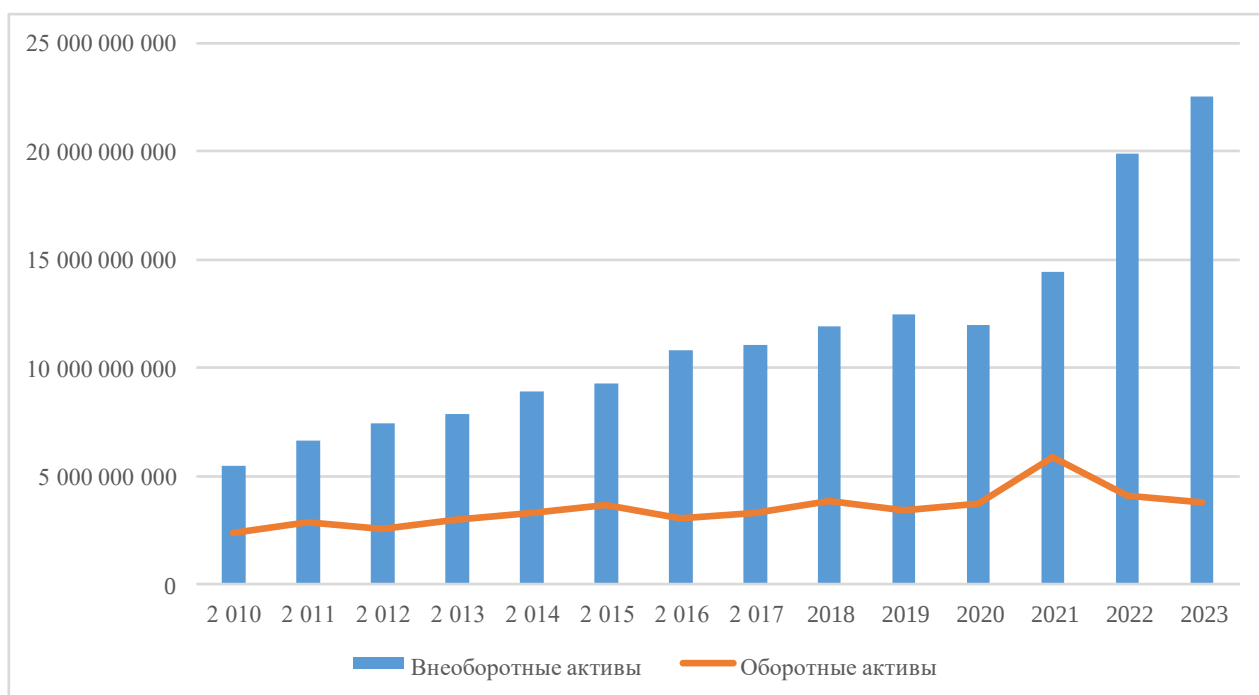

Рисунок 10 - Динамика активов ПАО «Газпром» за 2010-2023 гг., тыс. руб.

Анализ динамики активов компании за анализируемый период также как и у

компании «Роснефть» свидетельствует о преобладании внеоборотных активов, только соотношение с оборотными в несколько раз больше чем у «Роснефти», причем ПАО «Газпром» за последние три года стремительно увеличила внеоборотные активы посредством приобретения оборудования и новых установок при одновременном сокращении размера оборотных активов с 2021 года[65]. Введение санкций в 2014-2015 гг. не отразилось на размерах активов компании, лишь немного замедлив темпы роста в 2015 году, что компенсировалось большим приростом уже в 2016 году. Размер внеоборотных активов сокращался за рассматриваемый период только один раз – в 2020 году.

Анализ изменения капитала и резервов, а также обязательств ПАО «Газпром» за 2010-2023 гг. (рис. 11) свидетельствует о том, что компания, в отличие от «Роснефти» свои активы формирует за счет капитала и накопленных резервов, которые многократно превышают краткосрочные и долгосрочные обязательства. Следовательно, компания меньше полагается в развитии своей деятельности на внешние ресурсы и заимствования, а финансирует деятельность преимущественно посредством собственных средств.

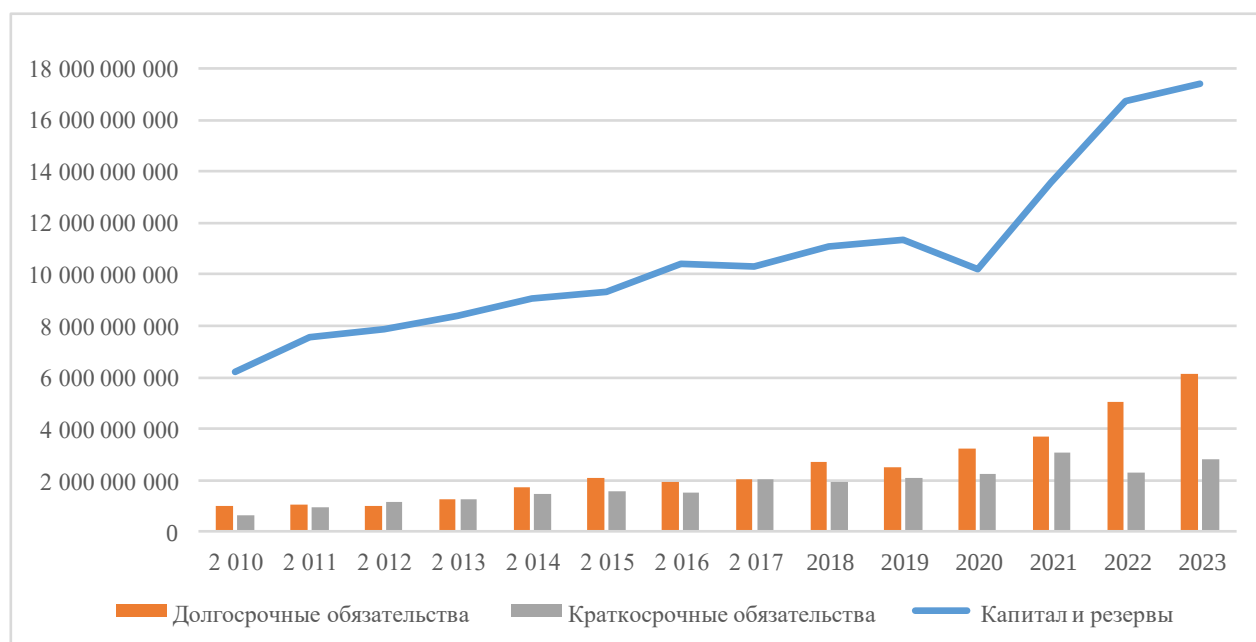

Рисунок 11 - Динамика капитала, резервов и обязательств ПАО «Газпром» за 2010-2023 гг., тыс. руб.

Безусловно, такая позиция способствует большей устойчивости компании,

поскольку позволяет в случае неблагоприятных факторов, в т.ч. и вызванных санкционными ограничениями, сравнительно быстро провести трансформацию и реорганизацию части бизнеса. Насколько данное обстоятельство повлияло на эффективность и объемы деятельности можно оценить исходя из динамики выручки компании за последние 14 лет (рис. 12).

Динамика валовой прибыли компании за рассматриваемый период была также крайне нестабильной, как и у компании «Роснефть», но в отличие от «Роснефти», линия тренда свидетельствует о тенденции к снижению валовой прибыли в будущем, правда с вероятностью 68%. Таким образом, можно заметить, что стремительное увеличение внеоборотныхх активов и капитала компании происходило на фоне такого же стремительного снижения выручки, причем особенно заметно – в 2023 году.

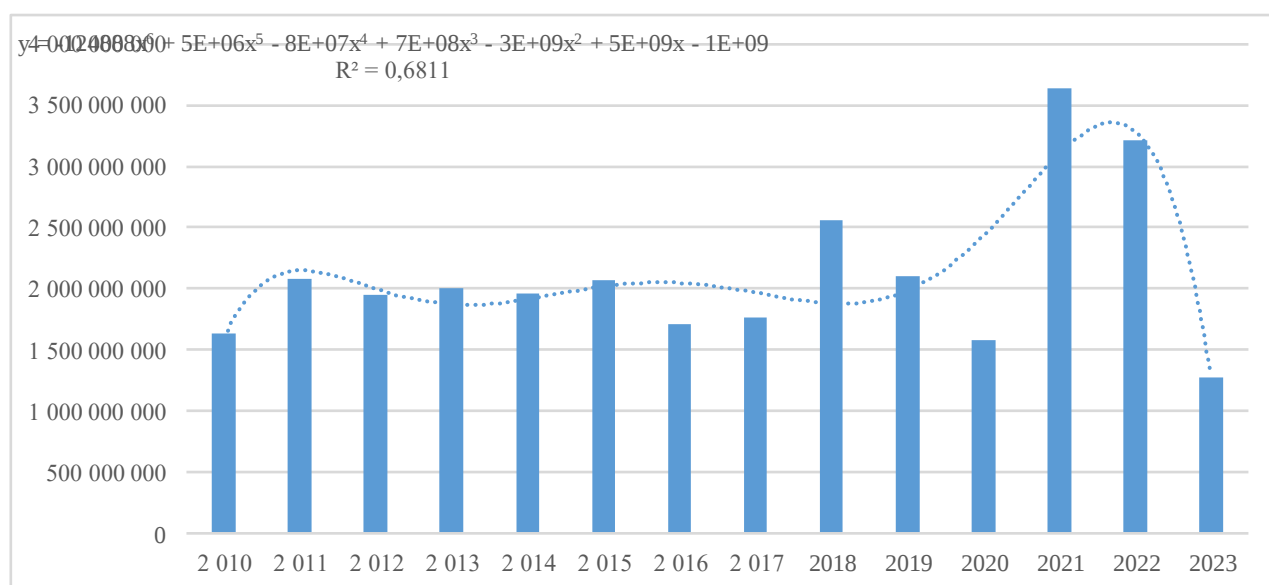

Рисунок 12 - Динамика валовой прибыли ПАО «Газпром» за 2010-2023 гг., тыс. руб.

На графике видно, что периоды незначительного падения приходились на 2014 год, а также 2016-2017 гг., после заметного роста в 2018 г., валовая прибыль в течение двух лет существенно снизилась, но в 2021 году снова увеличилась более чем в два раза и данное увеличение затем сопровождалось также падением в течение последующих двух лет. Надо отметить, что в 2023 году размеры валовой прибыли были минимальные за последние 14 лет и объясняются конъюнктурными

факторами и значительным сокращением, как было отмечено в п.п. 2.1, экспортом газа в европейские страны.

Динамика же чистой прибыли имеет у ПАО «Газпром» еще меньшую стабильность и более существенную вариацию, чем у ПАО «Роснефть» (рис. 13). Причем, «Газпром» в анализируемом периоде имел убытки – в 2020 году, который был, пожалуй, самым неблагоприятным годом для компании – когда внеоборотные активы, а также капитал и резервы заметно снижались. Да и в 2014 и 2017 годах чистая прибыль компании была минимальной.

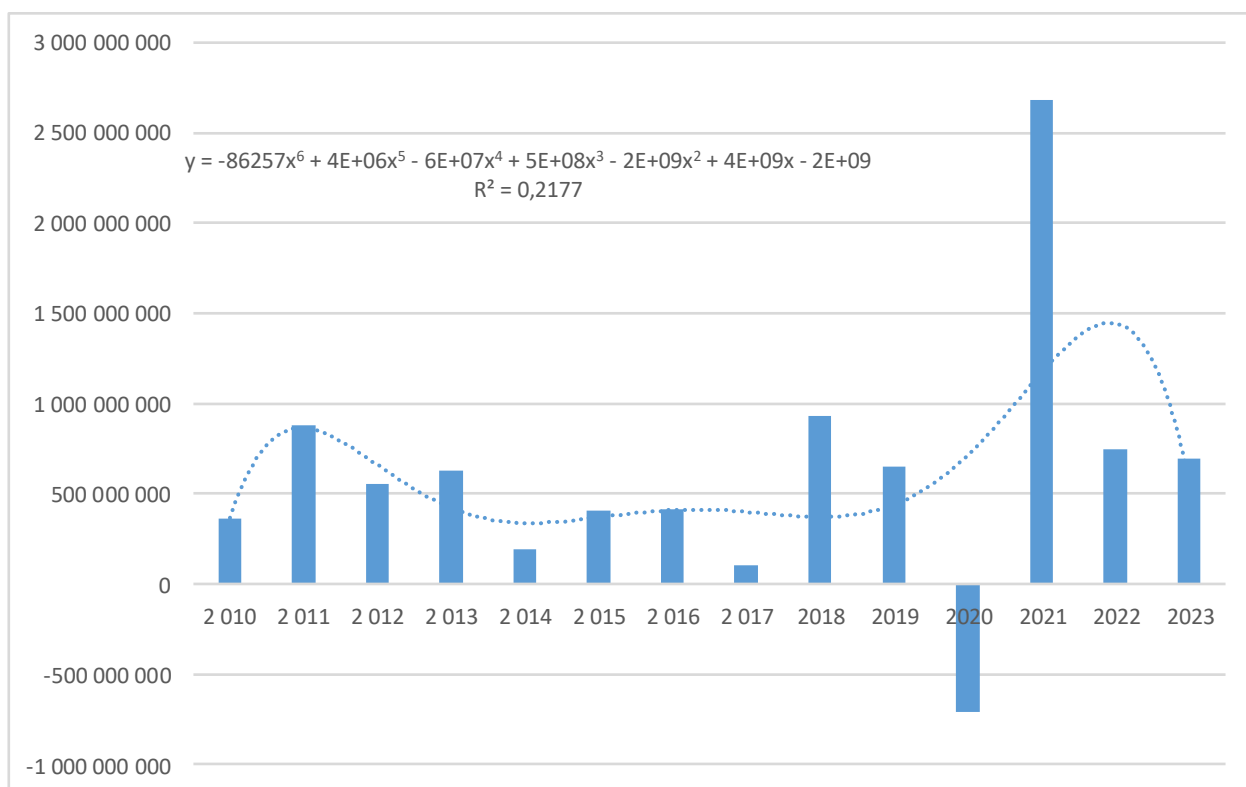

Рисунок 13 - Динамика чистой прибыли ПАО «Газпром» за 2010-2023 гг., тыс. руб.

Обращает на себя внимание значительный рост чистой прибыли в 2021 году, что позволило компенсировать потери предыдущего года и существенно нарастить объемы собственного капитала и упрочить свое имущественное положение.

Таким образом, на примере компании ПАО «Газпром» влияние санкций на имущественное и финансовое положение компании прослеживается не так явно, как у ПАО «Роснефть», что, очевидно, обусловлено несколько иной спецификой экспорта газа и меньшими вариациями в потреблении газа основными

импортерами.

В целом, можно отметить, что влияние санкций на нефтегазовую сферу, как показал анализ имеет место быть и проявился в разрыве контрактов с западными компаниями и замораживании совместных проектов по разведке и освоению месторождений. С другой стороны, отечественные компании, как это видно на примере ПАО «Роснефть» смогли переориентировать свою деятельность по освоению новых месторождений и использованию существующих в правильном направлении так, что это не сказалось на объемах добычи существенным образом. Более того, когда благоприятная мировая конъюнктура позволяла – объемы добычи и экспорта нефти существенно возрастали.

2.3 Тенденции развития российских компаний в условия санкций

Многие международные экономические и финансовые институты прогнозировали ухудшение экономической ситуации в РФ, что должно было проявиться в серьезном падении ВВП, увеличении уровня инфляции и безработицы. В частности, Всемирный банк прогнозировал уменьшение ВВП РФ на 8,9%, ЕБРР – на 10%. МВФ предполагал, что ВВП РФ сократится на 8,5%, а инфляция и безработица возрастут до 21,3 и 9,3% соответственно. В то же время сокращение российской экономики в 2022 г., по данным Росстата, оказалось гораздо меньше, чем ожидалось, и составило лишь 2,1 %. Номинальный объем ВВП РФ в 2022 г. составил 153,4 трлн руб (2,24 трлн долл. США). В то же время инфляция была зафиксирована на уровне 11,94%, уровень безработицы составил 3,9%. Курс российского рубля к концу 2023 года колебался в диапазоне 60,9...72,1 за дол. США, а ставка ЦБ РФ снизилась до 7,5%.

Подробный анализ состава ВВП по отраслям экономики РФ позволил прийти к выводу, что отрасли, ориентированные на обеспечение потребностей российского рынка или поддержку оборонной сферы, быстро росли (например, фармацевтический рынок увеличился на 8,5 %, а производство

металлопродукции – на 6 %). В то же время другие отрасли пострадали от санкций (например, деревообработка упала на 12,8%, а производство автомобилей – на 45%). Официальная статистика демонстрировала, что российская экономика в определенной степени приспособилась к кардинальному изменению экономических условий, вызванных санкционным режимом и экспортным контролем.

Очевидно, что санкции и экспортный контроль наносят определенный ущерб российской экономике, но в значительной степени их влияние компенсировалось высокими ценами на энергоресурсы. Средняя цена российской марки экспортной нефтяной смеси Urals в 2022 г. выросла на 10,3% против уровня 2021 г. - до 76,09 дол. США за баррель. В декабре того же года она снизилась на 30,6% по сравнению с декабрем 2021 г. – до 50,47 дол. США за баррель в результате введения ценового ограничения на нефть в размере 60 дол. США за баррель. На мировом рынке средняя цена нефти марки Brent составляла 100,93 дол. США за баррель. Цены на природный газ также значительно выросли из-за того, что РФ использовала поставки природного газа как средство давления на страны ЕС в ответ на санкции. В то же время РФ не удалось существенным образом перенаправить газовые потоки на азиатский рынок из-за отсутствия необходимых мощностей трубопроводного транспорта и производства и перевозки сжиженного газа. Положительное сальдо внешней торговли достигло более 370 млрд. дол. США, что произошло в основном за счет экспорта энергоресурсов и других сырьевых товаров. Это позволило РФ увеличить финансирование государственных расходов, обеспечить определенную финансовую стабильность, а потребности экономики – в определенной степени импортными товарами[40].

В связи с международными санкциями и экспортным контролем РФ проводила политику стимулирования внутреннего производства и импортозамещения. В Татарстане совместное предприятие по производству автомобилей Ford прекратило деятельность, но, по данным российских журналистов, в особой экономической зоне «Елабуга», в сотрудничестве с

Ираном, было налажено производство военных беспилотников. Дальнейший анализ факторов, которые позволили поддерживать в течение 2022 г. российскую экономику в условиях санкционного режима и ограничил влияние международных санкций в РФ, позволяет дополнительно выделить следующие из них: снижение потребительского спроса, наличие необходимых товарных запасов и финансовых резервов, переориентация товарных потоков на страны, не вводящие санкции (преимущественно азиатское направление), а также монетарные и бюджетно-налоговые меры в ответ на новые экономические условия, в т. ч. значительно увеличена правительственная поддержка экономики, которая, по некоторым оценкам, выросла на 25% и составила 5,5 трлн рублей, или около 4% ВВП РФ.

Падение курса рубля дает РФ более высокие доходы от экспорта в рублях. По некоторым подсчетам, если курс падает на один рубль, то бюджет получает дополнительно 120 миллиардов рублей. Тем не менее, слишком слабая валюта создает риски для инфляции и финансовой стабильности страны. Именно это вынудило ЦБ РФ вмешаться и поддержать курс рубля. Следовательно, в 2023 г. в российской экономике наблюдаются обратные процессы по сравнению с происходившими в 2022 г.: уменьшаются объемы экспорта, увеличивается спрос, в том числе и на импорт, что ослабляет курс рубля против доллара США. С учетом этого, а также по причине того, что производство товаров для российского рынка, в т. ч. импортозамещения, не могут удовлетворить внутренний спрос, повышается инфляционное давление.

Россия - крупнейший производитель, потребитель и экспортер нефти и газа в мире. В 2022 г. с добычей нефти, которая увеличилась на 1,8% - до 11,2 млн баррелей в сутки (далее - б/с), РФ занимала третье место после США (17,8 млн б/с) и Саудовской Аравии. (12,1 млн б/с). По добыче природного газа (он сократился на 11,9% и составляет 618,4 млрд м³) Россия занимает второе место, уступая США (978,6 млрд м³) и опережая Китай (221,8 млрд м³). В последние десятилетия РФ не диверсифицировала свою экономику, поэтому нефть и газ остаются доминирующими в товарной структуре экспорта и составляют

значительную долю доходов государственного бюджета. Чтобы уменьшить экспортные поступления от нефти и газа, страны Запада ввели санкции, включая эмбарго ЕС (за некоторыми исключениями для Болгарии, Чехии, Словакии и Венгрии), США, Великобритании и других стран на нефть, предельную цену на нефть, транспортируемую морским путем, на уровне 60 долл. США за баррель, предельные цены на нефтепродукты (100 долл. США – на светлые нефтепродукты, 45 долл. США – на тяжелые фракции, например, жидкое топливо (мазут)), ограничение доступа РФ к западным технологиям, инвестициям и финансированию. Кроме того, энергетические компании еще с 2022 г. начали выходить из российского рынка. Однако в целях блокирования этого процесса РФ начала вводить ограничения на сделки с акциями, долями, правами и обязанностями иностранных инвесторов из недружественных стран.

В то же время, некоторый российский бизнес получил возможность покупать активы таких компаний с большим дисконтом. Так, компания «Новатек» получила долю французской TotalEnergies в проекте «Тернефтегаз» и долю британской Shell в "Сахалине-2" на общую сумму 161,7 млрд рублей. Суммарная чистая прибыль «Новатек» от этих проектов в 2022 г. составила 40 млрд рублей.

РФ начала приспосабливаться к санкционным реалиям и принимала меры по уходу из-под их давления и ослаблению последствий, в т. ч. на государственный бюджет. В частности, в РФ были внесены изменения в налогообложение нефтяной отрасли, которыми ограничивается дисконт экспортной нефтяной смеси Urals к нефти марки Brent для расчета налога на добычу полезных ископаемых, налога на добавленный доход и обратного акциза на нефть. Механизм топливного демпфера предполагает, что при более высоких экспортных ценах против условных внутренних цен производители горючего получают выплаты из бюджета, что стимулирует поставки на внутренний рынок и сдерживает экспорт. Однако, если экспортные цены ниже внутренних, сами нефтеперерабатывающие заводы должны доплачивать в бюджет. Размер выплат рассчитывается с учетом разницы между экспортной и индикативной внутренней ценой, устанавливаемой ежегодно.

Значительные усилия были сконцентрированы на диверсификации поставок

энергоресурсов. Таким образом, основными покупателями сырой нефти стали Китай, Индия, ЕС и Турция. Среди основных импортеров нефтепродуктов можно отметить Турцию, Китай, Саудовскую Аравию, Соединенные Арабские Эмираты, Бразилию, Малайзию и другие страны. Основные импортеры трубопроводного и сжиженного природного газа (СПГ) и сжиженного нефтяного газа (СНГ) – ЕС, Турция, Китай, Сербия, Молдова и другие.

Санкции стран Запада вынуждают РФ и ее основных стран-партнеров искать альтернативу доллару США, являющемуся основным средством платежей в мире за нефть, в расчетах за энергоносители. Так, Китай рассчитывается за российскую нефть китайскими юанями. Индия также в расчетах по РФ использует собственную валюту. Но российские компании-экспортеры столкнулись с проблемой получения денег за проданную нефть в сумме 39 млрд дол. США, поскольку вывод индийских рупий из Индии невозможен из-за запрета Центробанком Индии оборота индийской рупии за рубежом. В этой связи индийские нефтепереработчики начали оплачивать часть импорта нефти из РФ китайскими юанями.

РФ также сосредоточила свои усилия на повышении цен на нефть на мировых рынках, сокращая объемы ее экспорта. По данным Международного энергетического агентства, в мае 2023 г. РФ сократила экспорт нефти на 200 тыс. б/с, в июне – на 600 тыс. б/с и июле – на 200 тыс. б/с[38]. С августа 2023 года Россия ограничила экспорт нефти на 500 тыс. б/с, а в сентябре снизила объем экспорта на 300 тыс. б/с по сравнению с июнем 2023 года.

Надо отметить, что цена на нефть в мире растет в значительной степени из-за того, что РФ и Саудовская Аравия продолжили ограничение поставок нефти на мировые рынки до конца года, используя рост спроса на энергоресурсы с приближением зимнего периода. С июля 2023 г. цена на российскую нефтяную смесь Urals превысила предельную.

По данным Международного энергетического агентства, в августе 2023 г. объем российского экспорта нефти вырос на 1,8 млрд дол. США – до 17,1 млрд дол. США, поскольку более высокие цены компенсировали снижение объемов поставок. В сентябре правительство РФ в ответ на кризисную ситуацию на российском рынке

нефтепродуктов запретило экспорт бензина и дизельного топлива для увеличения их предложения и ценовой стабилизации. По оценкам экспертов, решение правительства РФ ввести экспортные ограничения обусловлено тем, что значительная часть горючего идет на нужды спецоперации, а также девальвацией российского рубля, остановкой на ремонт нефтеперерабатывающих заводов, ограниченными возможностями железнодорожной инфраструктуры и потребностью сельского хозяйства для сбора урожая и проведения посева озимых культур.

В 2014-2018 гг. компании преимущественно были сосредоточены на реализации наиболее очевидных стратегий, которые не требовали применения подсанкционных технологий и концентрировались на вводе разведанных новых месторождений на суше. Данная стратегия, как показала практика были успешными, обеспечив значительный, причем контролируемый рост добычи. Введение в работу свыше десяти новых месторождений явилось результатом инвестиций, осуществленных в период хорошей конъюнктуры рынка и отсутствия еще санкционных ограничений. Все данные проекты до 2017-2018 гг. дали дополнительные объемы добычи, превысив 25 млн т, причем 70% от данного объема пришлось на ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром нефть».

Влияние же секторальных санкций на нефтегазовую отрасль проявляется в следующих моментах:

- невозможности приобретения оборудования и запчастей, ПО, производимого в США и ЕС;
- невозможности заключения контрактов на услуги западных компаний для арктических, а также сланцевых и глубоководных нефтяных проектов.

Это способствует развитию следующих проблем в ТЭК России (рис. 14)

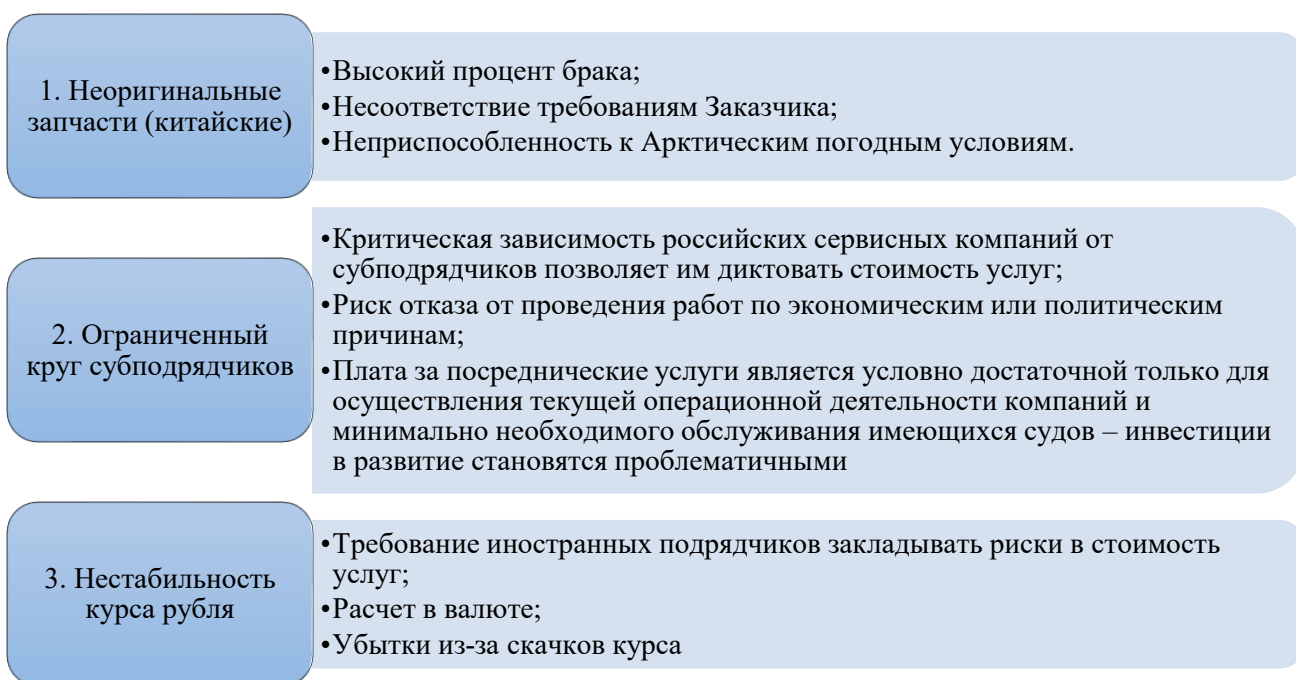

Рисунок 14 – Основные группы проблем ТЭК России, обусловленные санкциями [17]

Перед отечественной нефтегазовой отраслью стоит вопрос оптимального выбора вектора развития согласно новым условиям и вызовам. С одной стороны, имеющиеся месторождения по понятным причинам истощаются, а значительная часть новых проектов значительно удалено от потребителей. С другой стороны, усиление санкционного давления все больше будет негативно влиять на отрасль и если не получится значительно продвинуться в разработке собственных технологий и оборудования, то падение в топливно-энергетическом комплексе может быть весьма заметным, а значит в экономике в целом.

В целом, можно отметить, что негативный эффект от экономических санкций был частично нивелирован высокими ценами на энергоресурсы, что позволило обеспечить поддержание макроэкономической стабильности. Воздействие применяемых против РФ санкций было существенно ограничено способностью российского государства и экономических агентов их обходить. Однако, несмотря на успехи антисанкционной политики наибольшие потери России наносят санкции, связанные с нефтегазовым сектором. Учитывая, что Россия до сих пор заинтересована в поставках нефти, а это обеспечивает наполнение государственного бюджета и предоставляет возможности и дальше осуществлять

финансирование государственных расходов, можно ожидать и в дальнейшем усиления западных санкций в отношении российского топливно-энергетического комплекса. Вопросом, требующим разрешения является то, что из-за западных санкций РФ вынуждена в международных расчетах со странами-партнерами переходить на национальные валюты государств - торговых партнеров, в том числе юань и рупию. На фоне увеличения Россией экспорта энергоресурсов это приводит к накоплению этих валют на счетах, что создает зависимость от этих государств (сделки с такими валютами производятся только с разрешения центробанков КНР и Индии) и нивелирует принцип финансовой диверсификации.

3 Итоги наложенных санкций: анализ состояния ключевых российских компаний, разработка практических рекомендаций

3.1 Характеристика ключевых санкционных аспектов по отношению к крупным компании ТЭК

Внутренний рынок является важным фактором экономического развития и источником мощных угроз для национальной безопасности государства. Можно рассмотреть факторы сохранения такой проблемы и их характерные особенности:

1. Структурные недостатки экономики в целом [3, с. 140].
2. Низкое качество стратегий региональных производителей.
3. Отношение региональных производителей к внутреннему рынку.
4. Ограниченный финансовый ресурс региональных производителей
5. Государственная и региональная политика косвенного содействия импорту [18, с. 43]

Относительно российского рынка можно выделить ряд тенденций, которые усложняют достижение финансово-экономической безопасности:

- Модель внутреннего рынка РФ демонстрирует цикличность распространения экономического и финансового кризиса [22, с. 53]
- Усиление уязвимости национальных производителей от макроэкономических колебаний
- Воспроизведение дефицитной модели внутреннего рынка
- Сохранение высокой импортозависимости внутреннего рынка из-за неадекватно высокого уровня экспортной ориентации национальных производителей [20, с. 83]
- Укрепление рыночных позиций импортеров в технологических видах экономической деятельности.

Соответственно, ситуация вокруг состояния и перспектив развития внутреннего товарного рынка требует пристального внимания со стороны федеральных и региональных органов.

Для объективного анализа воздействия санкций на крупнейшие компании ТЭК необходимо идентифицировать точки деструктивного влияния санкций с определением возможных эффектов (рис. 15)

Рисунок 15 – Точки деструктивного воздействия санкций на российские компании ТЭК [18, с. 47]

Используя материалы официальной статистики, можно провести анализ технологических санкций с определением их структурных характеристик с позиции основных объектов влияния в период с 2017 по 2023 г.

Данный временной интервал совпадает с началом Программой нацпрограммы «Цифровая экономика» (распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р) [2], когда состоялась трансформация национальной экономики в направлении инновационной фазы развития, которая сопровождалась усилением западных санкций, а с 2022 г. они многократно усилились (таблица3).

Таблица 3 – Динамика числа технологических санкций в отношении России (структурный состав)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество технологических санкций, всего по объектам воздействия:	112	113	124	117	128	1914	2032
запрет на поставки продукции и технологий военного и двойного назначения	48	16	11	14	9	782	805
запрет на операции с российскими ВПК	25	19	11	16	25	489	516
запрет экспорта оборудования для ТЭК, программных продуктов, оснастки	9	18	24	39	27	216	226
ограничение на финансовые и инвестиционные операции с компаниями ВПК, ТЭК, госкорпорациями	23	48	62	25	39	318	331
ограничение на сотрудничество с IT-компаниями	7	12	16	23	28	109	154

Источник: составлено автором на основе [9, 11, 18].

В наглядном виде данная динамика отражена на графике (рис. 16).

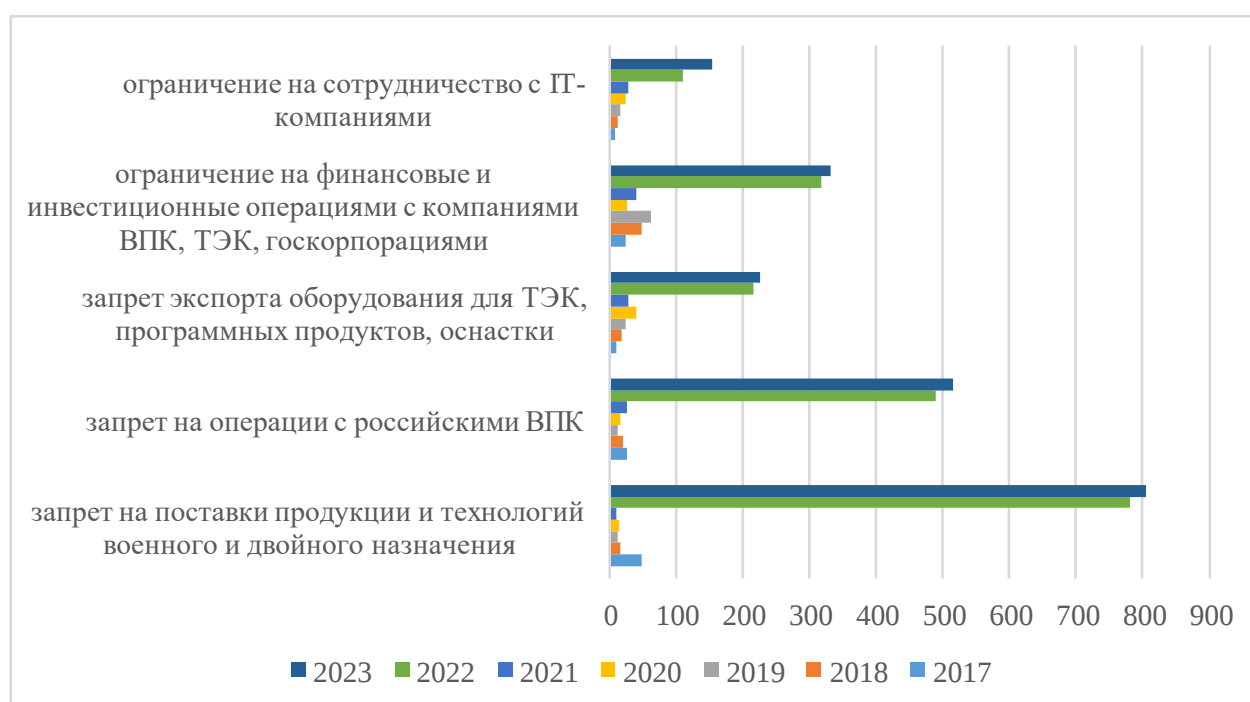

Рисунок 16 – Динамика западных санкций по основным секторам российской экономики в 2017-2023 гг. [9]

Компании, работающие в топливно-энергетической сфере, находятся на третьем месте после военно-промышленного комплекса, что свидетельствует о

целенаправленной политике западных стран подорвать не только военно-промышленный, но и экономический потенциал страны, поскольку энергетическая отрасль – основной источник поступлений в российскую экономику.

Количественная оценка воздействия введенных технологических санкций на показатели инновационного развития российской экономики через некоторые индикаторы отражена на рисунке 17.

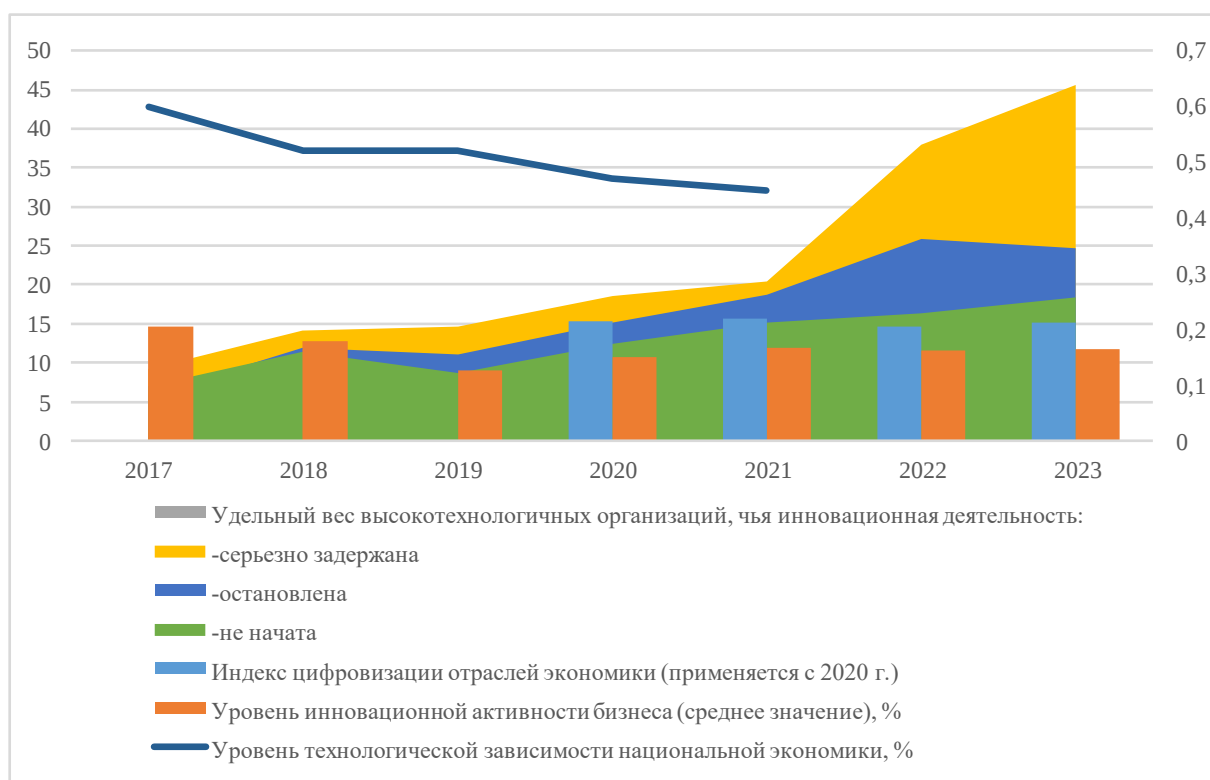

Рисунок 17 - Индикаторы воздействия западных технологических санкций на показатели инновационного развития российской экономики в 2017 – 2023 гг. [9]

Исходя из представленных данных, западные страны выстраивают санкции, направляя их на ограничения в инновационном развитии наиболее важных отраслей для отечественной экономики. И если вплоть до 2021 года санкционные ограничения в ВПК имеют логическое объяснение, то впоследствии усилилось целенаправленное давление уже на «гражданские» отрасли – в стремлении разбалансировать развитие российской экономики и вызвать недовольство деятельностью власти. Второй важной целью принимаемых технологических санкций выступает снижение эффективности в ключевых отраслях, которые

обеспечивают безопасность для жизнедеятельности россиян, с последующей дискредитацией руководства.

Согласно данным на рисунке 17 в рассматриваемом периоде видно, что резкое увеличение секторальных санкций с 2022 г. причинило тормозящий эффект ряду высокотехнологичных отраслей. Вторым моментом негативного влияния санкций было уменьшение взаимных потоков в передаче технологий: сократился удельный вес компаний, применявших новые технологии, почти в два раза - с 5,9% до 3,1%, а в высокотехнологичных секторах экономики – с 8,5% до 2,8% [9].

Тем не менее, степень технологической зависимости российской экономики имеет тенденцию к снижению: в 2021 г. его значение 45,0% по сравнению с 60% в 2017 г., соответственно, можно заключить, что государственные органы постепенно смягчили деструктивное воздействие санкций, начиная с 2014 г.

3.2 Сценарии дальнейшего развития санкционного режима и их влияние на работу крупных компаний РФ

За последние годы существенно трансформировалась международная энергетическая архитектура относительно нефтегазового комплекса РФ из-за геополитической нестабильности, а также международных ограничений, которые сдерживают импорт в страну иностранных технологий, оборудования, услуг и программного обеспечения. Введены запреты относительно поставок технологического оборудования в нефтегазовую отрасль, а также в сфере совместных проектов шельфовой добыче, установление потолка цен по экспорту углеводородных ресурсов, ограничивая тем самым работу российских нефтегазовых компаний на мировых энергетических рынках, введены новые санкции относительно российского танкерного флота и всякие финансовые ограничения.

В результате введения крупномасштабных западных санкций ушли с отечественного рынка зарубежные компании, произошло ограничение сотрудничества в сфере науки и технологий, обусловив запрос на ускоренное

развитие отечественных технологий. «Новая реальность» 2023-2024 гг. демонстрирует наиболее непростые уроки выживания для российских компаний ТЭК.

Общая динамика падения нефте- и газодобычи свидетельствует о нехватке собственного технологического оборудования – особенно тяжелых установок для бурения, телекоммуникационных систем, оборудования по горизонтальному и наклонно-направленному бурению, а также шельфовой добычи; ПО для разработки 3D-геологических моделей и интерпретации показателей, полученных в ходе сейсморазведки и проведения геофизического изучения скважин; технологий по гидроразрыву пласта, геонавигационного, а также насосно-компрессорного оборудования; запчастей для газотурбинных установок; катализаторов, используемых в процессе нефтепереработки [8, с. 11].

Российские топливно-энергетические компании в свете событий последних лет находятся в ситуации неопределенности. Так, трансформируются мировые энергетические рынки и формируются транспортно-логистические маршруты поставок энергоресурсов (по транспортировке нефти и газа). Кроме того, претерпели изменения каналы трансфера специфических технологий (в области нефтесервиса и геологоразведки, в сфере переработки газа), поставок и производства комплектующих материалов для компаний ТЭК. Также прекращается работа по ряду взаимовыгодных проектов (в нефтегазовой сфере), которые противоречат экономическим интересам компаний. В целом отмечаются тенденции, усложняющие ситуацию в российском ТЭК.

Для отечественной экономики характерны тенденции к монополизации нефтегазовой сферы, что способствует росту экспортной выручки при увеличении цен на природный газ. При реализации санкционной политики компании ТЭК стремятся сбалансировать, а также диверсифицировать свою структуру поставок, провести интенсификацию производства посредством комплексного использования инноваций. Заметный рост операционных затрат обусловлен также усложнением в последние годы условий добычи и обустройства объектов инфраструктуры. Новые санкционные реалии оказали влияние, как показал анализ,

на финансово-экономические показатели российских нефтегазовых компаний. Дифференциация компаний по производственной и организационной структуре влияет на степень устойчивости их работы в периоды внешних вызовов, изменениях в направлении деятельности и географии поставок. Можно отметить инвестиционную политику компании «Лукойл», занимающейся закупкой у местных производителей углеводородов, последующей реализацией энергоресурсов другим странам, а также скупкой зарубежных активов нефтегазовых компаний на внешних рынках, что дает возможность контролировать весь цикл производства от добычи энергоресурсов до производства продукции и с продаж непосредственным потребителям. Данную практику можно использовать и других нефтегазовых компаниях в процессе освоения рынков сбыта Юго-восточной Азии.

Введение санкций ограничило развитие «шельфовых проектов», преимущественно арктических, которых планировались с участием зарубежных компаний, но в результате санкций были приостановлены. Причиной остановки стало отсутствие соответствующих технологий и необходимого оборудования. Правда, на показатели текущей добычи нефти данное обстоятельство мало повлияло, поскольку запуск таких месторождений планировался позже.

Тем не менее, значительное влияние на планы и стратегию развития санкции оказали ПАО «НК «Роснефть». В результате заморожен совместный с компанией «ExxonMobil» план работы в Карском море, причем после бурения поисковой скважины «Университетская-1». ПАО «НК «Роснефть» в рамках проекта сотрудничало также с норвежской компанией «North Atlantic Drilling Ltd.», специализирующейся на шельфовом бурении, и предполагалась долгосрочная эксплуатация 6 буровых установок до 2022 г. Ключевой договоренностью, которая потом была аннулирована, выступала долгосрочная аренда высокотехнологичной платформы West Alpha. Однако, в 2014 г. «North Atlantic Drilling Limited» отменила выполнение контракта [15].

Также был приостановлен проект «Роснефти» и «ExxonMobil» относительно разработки в Черном море Туапсинского прогиба, где уже была

осуществлена сейсморазведка и оценены потенциальные запасы. Данный проект также попал под действие санкций как глубоководный и работы с участием «ЕххонMobil» были прекращены. Тем не менее, в целом, в 2014–2023 гг. отечественная нефтяная отрасль показала неплохую устойчивость по отношению как санкционных ограничений, так и падения нефтяных цен. Значительные инвестиции предыдущих лет, государственные меры по введению налоговых льгот при девальвации рубля обеспечили даже существенный рост добычи. Но чтобы нефтяная отрасль и дальше развивалась в новых непростых условиях, требуются значительные усилия государства и самих компаний по внедрению собственных технологий и выпуска необходимого оборудования для нефтедобычи.

В течение действия западных ограничений РФ активно принимала меры по их нейтрализации, в частности благодаря:

- использованию теневого флота и перекачке нефти и нефтепродуктов между танкерами;
- продажи нефти и нефтепродуктов с соблюдением предельного уровня цены в портах и продажи их конечным потребителям по более высоким ценам посредниками, связанными с российскими нефтяными компаниями;
- предоставлению покупателями ложной информации страховым компаниям и владельцам судов, страхующих и транспортирующих российскую нефть;
- смешиванию российской нефти и нефтепродуктов с нефтью и нефтепродуктами происхождения из других стран;
- нарушению эмбарго на поставку, в т. ч. через порты и трубопроводным транспортом и т.п.

Сокращение добычи на уже освоенных месторождениях вынуждает компании искать новые источники по поддержанию объемов деятельности, что возможно посредством следующих источников (рис. 18). Безусловно, данные резервы для повышения добычи требуют соответствующих технологий и оборудования, доступ к которым вследствие внешних санкций весьма затруднен, но как показал анализ, Россия в этом плане ведет сотрудничество с дружественными нефтедобывающими

странами, а также находит возможности для приобретения комплектующих в обход санкций.

Рисунок 18 – Резервы для увеличения добычи нефти в России [16]

Инвестиционный цикл в нефтяной отрасли длится 5–7 лет, соответственно, чтобы удержать нефтедобычу от значительного снижения после 2025 г., требуются инвестиции в эффективные технологии нефтедобычи, что требует синхронизации действий и органов власти и компаний: формирования благоприятного климата и эффективного управления отраслью при активной политике развития самих компаний. Это, безусловно, требует, помимо организационной составляющей, еще и хорошего финансового обеспечения для технологических новшеств и инвестирования в нефтедобычу, что составляет предмет дальнейшего исследования.

3.3 Рекомендации по минимизации последствий санкционного режима в российских компаниях

Построение современной индустриальной системы имеет большое значение для содействия интеллектуальному, экологическому и интегрированному развитию отраслей, сохранению стабильности и безопасности промышленных цепей и сети поставок, а также ускорению оборотов экономического обновления.

На фоне все более сложной внешней среды технологические инновации в топливно-энергетической сфере - не только вопросы развития, но и выживания. Важно стремиться к прорывам в ключевых технологиях. Содействие высокому уровню самообеспечения и самосовершенствованию в топливно-энергетической сфере является необходимым условием для обеспечения национальной безопасности и противодействия антироссийским санкциям.

Топливо-энергетический комплекс будет играть чрезвычайно важную роль в содействии высококачественному экономическому развитию. Страна должна стремиться быть самообеспеченной в области научных технологий в энергетической сфере и наращивать усилия для устранения слабых мест в ключевых технологиях, таких как интегральные схемы, высокотехнологичные материалы, основные компоненты и высококачественное оборудование, обеспечивать поддержку слабых технологических звеньев в промышленных цепях и формирование новых конкурентоспособных сил.

Трудности, возникающие как в рамках концепции прорывного развития в топливно-энергетической сфере, так и в рамках концепции противодействия санкциям, особенно по вопросу планирования развития в топливно-энергетического комплекса, могут быть преодолены, в частности, путем проведения поэтапного (систематического с определенным интервалом) национального мониторинга имеющихся угроз и потенциальных возможностей для развития российского в топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, сегодня развитие топливно-энергетических компаний фактически должно осуществляться в сотрудничестве государства, энергетического сектора и научной среды при условии совпадения интересов, возможностей и потенциала всех его участников и составляющих, построение взаимоотношений между которыми должно соответствовать концепции «тройной спирали» [20, с. 187].

Можно выделить четыре системообразующих сфер государственной политики, через которые должно происходить управление развитием топливно-энергетического комплекса как объектом государственной политики и,

соответственно, активизация такого развития, а именно: сфера высшего образования; сфера государственно-частного (публично-частного) партнерства; сфера исследований, разработок и инноваций; сфера государственного регулирования, которые выделены по следующим причинам:

сфера высшего образования - причастна к формированию субъектов предпринимательства, а также договорных объединений, образующихся без создания юридического лица, способных наполнять наукоемкие рынки товарами и услугами с высокой долей добавленной стоимости; вносит весомый вклад в появление новых (научных) знаний, технических и технологических решений, объектов интеллектуальной собственности, которые повышают конкурентоспособность продукции или становятся самостоятельным товаром (услугой) на соответствующих рынках; обеспечивает появление на рынке труда творческого человека (творца) как носителя конкурентоспособного человеческого капитала, способного генерировать новые научные знания, быть носителем предпринимательского типа мышления и существенного инновационного потенциала; формирует среду развития инновационной деятельности как генерирующую и поддерживающую поток создателей и поток их инноваций и стимулирует развитие инновационного менеджмента;

сфера государственно-частного (публично-частного) партнерства - объединяет частный сектор с его ресурсами, управленческими навыками и технологиями и государственный сектор с его регулирующей функцией и защитой общественных интересов;

сфера исследований, разработок и инноваций: охватывает профессиональные объединения научных, научно-технических работников и ученых, научные школы и поддерживает традиции и развитие высококачественной исследовательской и инновационной инфраструктуры для развития топливно-энергетического комплекса;

сфера государственного регулирования позволяет влиять на скорость экономического роста страны и топливно-энергетического комплекса в том числе, поскольку, как показано теоретически-эмпирическими исследованиями,

охватывавшими более ста стран, что между качеством государственного регулирования, а также степенью развития энергетической отрасли и экономическим ростом существует прямая причинно-следственная связь.

В результате формирования системообразующих сфер госполитики, через которые происходит госуправление развитием топливно-энергетического комплекса, целесообразно ввести оценочные показатели по трем (высокому, среднему, незначительному) уровням институциональной состоятельности - сферы высшего образования (ВО), государственно частного партнерства (ГЧП), исследований, разработок и инноваций (ИРИ) и госрегулирования (ГР) по активизации развития топливно-энергетического комплекса путем выполнения задач и обеспечения путей развития энергетических компаний в России в условиях негативного влияния санкций [20, с. 194].

Оценочные показатели институциональной способности активизации системообразующих сфер госполитики можно взять за основу при определении оптимальной очередности и значимости выполнения тех или иных задач и путей развития топливно-энергетического комплекса. В частности, при формировании соответствующих планов мероприятий по реализации Концепции развития топливно-энергетической сферы на определенные периоды следует руководствоваться принципом, который может быть сформулирован так: в пределах определенного задания большее влияние от избранных сфер госполитики испытывают пути с более высокими суммарными оценочными показателями институциональной способности и, как следствие, эффект от их реализации в пределах определенного периода ожидаемо выше.

Следовательно, при условии обеспечения соблюдения сбалансированного развития топливно-энергетического комплекса, управление его развитием для каждого из путей реализации задач, указанных в концепции развития топливно-энергетической сферы, должно происходить тщательно и взвешенно, с учетом институциональных возможностей системообразующих сфер политики, и, в зависимости от уровня такого воздействия (высокое, среднее, незначительное), дополнительно нести в себе функцию ингибитора или катализатора такого

развития.

Эффективное управление развитием топливно-энергетического комплекса как объектом политики в течение определенного периода целесообразно осуществлять:

при условии сотрудничества государства, компаний и научной среды, взаимоотношения между которыми должны соответствовать концепции тройной спирали;

в рамках подхода "топливно-энергетической сферы как среды поддержания жизненного цикла развития отрасли";

через четыре системообразующих сферы государственной политики: высшего образования; государственно-частного партнерства; исследований, разработок и инноваций; государственного регулирования;

в рамках дискретно-периодической с несколькими контурами обратной связи модели управления развитием топливно-энергетического комплекса как объекта политики, которая предлагается в данном исследовании и основывается на механизме оперативной корректировки хода развития энергетического комплекса с учетом текущих и новых угроз и возможностей для их минимизации.

Субъекты топливно-энергетической сферы выступают генератором экономического роста, поскольку не нуждаются в значительном стартовом капитале, в то же время способны стимулировать улучшение состояния конкурентной среды, а также являются надежным источником занятости населения [18, с. 47].

Несмотря на то, что Россия имеет потенциал для экономического развития, его нерациональное использование приводит к уменьшению привлекательности инвестиционного климата, а, следовательно, и снижению капитальных вложений в развитие субъектов топливно-энергетической сферы, которые являются мощным агрегатом для преодоления экономического спада.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что топливно-энергетические компании, в связи со сложными социально-экономическими факторами, не ожидают получения быстрых доходов из-за ряда малоблагоприятных факторов,

первым из которых является санкционные ограничения. Направлениями господдержки топливно-энергетического комплекса должны быть:

1) эффективное и совершенное правовое обеспечение, которое должно предусмотреть законодательное закрепление путей реализации финансово-кредитного и организационно-консультативного направлений государственной поддержки топливно-энергетического комплекса и новых фирм с последующим воплощением этих положений в региональных программах поддержки компаний;

2) финансово-кредитная поддержка; установление системы гарантированного доступа компаний к кредитным ресурсам, создание разнообразных госпрограмм поддержки банковских учреждений, кредитующих энергетическую сферу;

3) организационно-консультационное обеспечение в сфере распространения лучших практик противодействия санкциям, что будет способствовать информационному и консультационному обслуживанию компаний благодаря существованию расширенной сети организаций, включая организацию государственной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, привлечение IT-фирм к выполнению научно-технических и социально-экономических программ, осуществление разработок ПО или его адаптации для нужд топливно-энергетических компаний.

Базируясь на оценке текущей ситуации относительно практики мониторинга госпрограмм по поддержке топливно-энергетического комплекса и ее этапов, имеющегося мирового опыта целесообразно применить такие структурно-функциональные элементы:

1. Сформировать подразделение мониторинга и проведения координации в оценке результатов антисанкционных программ (табл. 4)

2. Рекомендуется формирование рабочей группы для проведения оценки реализации программы, в которую целесообразно включить представителей Правительства, работников службы статистики, федеральных органов независимых экспертов.

Таблица 4 - Расходы на обеспечение работы отдела мониторинга программ по противодействию санкциям в топливно-энергетической сфере

Должность	Сфера обязанностей специалистов
Руководитель отдела	Руководство отделом, осуществление контроля подготовки отчетных документов по результатам мониторинга этапов программы, взаимодействие с заинтересованными структурными подразделениями, сотрудничество с учреждениями при формировании и оценки результатов программ поддержки топливно-энергетического комплекса
Ведущий специалист	Подготовка итоговых отчетов по результатам проведенного мониторинга, осуществление контроля данных, работа со статистическими органами и информационными отделами организаций
Специалист	Сбор, систематизация и обработка данных в процессе мониторинга программы, расчет необходимых показателей, подготовка необходимых аналитических докладов

Источник: составлено автором

3. Создать рабочие органы по реализации региональных стратегий обеспечения результатов программы противодействия санкциям, включающие сотрудников администраций, местных научных коллективов, привлекая их к формированию стратегий;

В целом, анализ составляющих институциональной среды развития топливно-энергетического комплекса как отдельного объекта политики указывает на то, что развитие энергетической сферы в России на протяжении последних тридцати лет происходит не всегда системно, спорадически, ситуативно, в условиях отсутствия субъекта, ответственного за развитие энергетических компаний как объекта госполитики в целом; при отсутствии периодических планов мер, которые должны его обеспечивать; при наличии ряда главных органов в системе центральных органов исполнительной власти, ответственных за обеспечение формирования и реализации, во-первых, единой инновационной политики как государственной инновационной политики в энергетическом секторе экономики (на уровне экономических служб и ведомств) и, во-вторых, единой научно-технической и инновационной политики в сфере образования и науки, научной, научно-технической деятельности (на уровне ведомств в сфере образования и науки).

Необходима разработка соответствующего нормативно-методического обеспечения, а также его внедрение, чтобы предотвратить качественный анализ и оценивание состояния ситуации с действенностью и эффективностью

политики в рассматриваемой сфере, в частности с дифференциацией по регионам, отдельными компаниям и даже непосредственно проектам развития компаний.

Одним из условий является усовершенствование и существенное повышение эффективности регулирования в этой сфере, в частности, относительно более качественного выполнения и сбалансированной реализации базисных функций управления, а именно анализа, планирования, организации, мотивации и контроля развития топливно-энергетического сектора в направлении обеспечения его устойчивости к санкционному давлению.

Дальнейшие исследования могут быть посвящены, в частности, вопросу значимости сферы высшего образования в обеспечении технологического развития ТЭК и объема полномочий, которые следовало бы предоставить высшему органу власти в сфере поддержки энергетического сектора как новому субъекту управления развитием ТЭК как объекта политики, в частности для надлежащего обеспечения соответствующих задач концепции развития энергетической сферы, и выполнения роли субъекта управления развитием ТЭК на макроэкономическом уровне в целом.

Заключение

Национальные интересы выступают как реализация природного права народа на достойное существование, как важная детерминанта национального возрождения России. Она приобретает особую остроту в моменты, когда возникают насущные потребности оперативного реагирования на возникающие проблемы и потребности и максимально использовать богатые национальные ресурсы. Национальные интересы всегда выступали и сейчас выступают в роли действенной, движущей силы истории, так как они состоят в реализации права каждого народа на самостоятельное существование и включенность его в мировую цивилизацию.

Особенности современного развития РФ, которая отстаивает свои интересы в условиях внешнего давления, обуславливает необходимость формирования и осознания прежде всего национальных приоритетов как базовых основ последовательной, целенаправленной и эффективной государственной политики. Соответственно формирование стратегии противодействия попыткам любого вида давления, в т.ч. и санкционного, должно развиваться на системном уровне: от федерального и регионального – и до уровня отдельных компаний.

Топливо-энергетический комплекс, его масштабы, тенденции, структурные характеристики и эффективность служат базовыми предпосылками формирования технологической конкурентоспособности национальной экономики, ведь вместе с приобретением, другими формами и способами привлечения современных передовых знаний и ноухау определяют среду предложения прогрессивных технологий, внедрение и использование которых обеспечивают укрепление технологической конкурентоспособности отраслей и видов экономической деятельности, экономики страны в целом.

Анализ опыта России показал, что несмотря на значительные достижения в данной сфере наблюдается неравномерное использование потенциала развития топливо-энергетического сектора и инновационно-технологической

деятельности. В ряде регионов с большей численностью промышленных предприятий, локализацией производственных мощностей меньше доля энергетических компаний с технологическими инновациями в структуре инновационно активных субъектов бизнеса, меньше доля ресурсосберегающих технологий, численность приобретенных и переданных новых технологий, предприятий, занимающихся внутренними и внешними исследованиями.

Существенным препятствием для обеспечения технологической конкурентоспособности экономики РФ остается неравномерная инновационно-технологическая активность по видам экономической деятельности и отраслям экономики. В результате этих и других обстоятельств в экономике образовалась ситуация, когда наивысший ранг инновационной активности не соответствует наиболее высокотехнологичным видам экономической деятельности, а большинство видов экономической деятельности с высоким уровнем инновационной активности не высокотехнологично.

Современные, характерные для России недостатки, безусловно, в значительной степени обусловлены рядом объективных и субъективных, внутренних и внешних причин и факторов. Однако следует признать, что первоначальной причиной является недостаточно эффективная, качественная, взвешенная и управляемая политика в рассматриваемой сфере. В любых возможностях и ресурсном обеспечении государство, ориентированное на укрепление конкурентоспособности национального хозяйства, должно вести более взвешенную, четко спланированную государственную инновационно-технологическую политику. Достаточные предпосылки для этого у России были и есть в наличии. Как минимум двумя аргументами в пользу такого вывода есть следующие. Во-первых, это сформированность в стране институционно-организационной системы государственной политики обеспечения инновационно-технологической деятельности и развития топливно-энергетического комплекса. Во-вторых, это сформированность в стране институционально-правовой системы госполитики в рассматриваемой сфере.

Таким образом, в России сформирован институционально-

организационный (по крайней мере его государственная компонента) и институционально-правовой механизм противодействия санкционному давлению в ключевых отраслях экономики.

Однако есть и недостатки. Особо следует сказать о недостаточном уровне науки в вузах, в частности ее прикладного характера, неориентированности на тесное сотрудничество с представителями топливно-энергетического сектора.

Как центральные, так и отраслевые и функциональные власти имеют свои представительства на региональном и областном уровнях. Конечно, определенная деятельность по управлению и поддержке топливно-энергетического комплекса ведется и имеет разную эффективность в разных регионах страны. Однако на региональном и местном уровне имеются другие недостатки. В основном это ресурсная и кадровая ограниченность, которая перемещает программы инновационного развития топливно-энергетической сферы на второстепенный план по сравнению с более актуальными социально-экономическими проблемами, низкий уровень инициативности и ориентированность на реагирование на возникающие проблемы, а не действие на опережение, сохранение убеждения органов власти в том, что политика развития топливно-энергетического комплекса является делом крупных компаний и не нуждается в государственной поддержке.

В РФ создана и осуществляют деятельность достаточно большое количество государственных учреждений, выполняющих более специализированные задачи в сфере научно-исследовательской и инновационно-технической деятельности для нужд топливно-энергетического комплекса. Однако, несмотря на выполнение действительно важных и необходимых задач, эти структуры не интегрированы в единую систему, участники и элементы которой функционируют и взаимодействуют для создания коммерчески перспективных идей, создания разработок и их апробации в топливно-энергетической сфере. Только после создания соответствующего кластера и обеспечения его качественного функционирования можно будет говорить о полноценном выполнении своей роли и функций этими субъектами.

Относительно функции анализа следует назвать отсутствие в практике работы топливно-энергетических компаний системы мониторинга и комплексного анализа инновационно-технических разработок и использования их результатов для формирования технологической конкурентоспособности отрасли, получения выводов о качестве среды для правильных параметров проведения цифровой трансформации в условиях санкционного давления.

Что касается функции планирования, то здесь базовыми недостатками остаются неинституционализированные системы программирования и планирования трансформации топливно-энергетической сферы в направлении обеспечения ее большей устойчивости к санкционному давлению, отсутствие соответствующих программ и проектов ее обеспечения, а также видение четких средств достижения приоритетов развития высоких технологий в энергетической сфере.

По функции организации критически необходимо преодоление таких проблемных аспектов, как отсутствие единой организационно-институциональной системы регулирования развития технологической составляющей и обеспечения технологической конкурентоспособности топливно-энергетического сектора, а также недостаточное развитие сети институтов финансово-кредитной и венчурно-инвестиционной поддержки, информационно-консультационных центров.

Функция мотивации получила бы более высокую эффективность в РФ при условии нивелирования таких просчетов, как недостаточность экономически налогового стимулирования цифровой трансформации энергетических предприятий, реализации ними научно-технических и инфраструктурных пилотных проектов, низкая активность по применению инструментов технологического обновления.

Необходима разработка соответствующего нормативно-методического обеспечения, а также его внедрение, чтобы предотвратить качественный анализ и оценивание состояния ситуации с действенностью и эффективностью политики в рассматриваемой сфере, в частности с дифференциацией по

регионам, отдельными компаниям и даже непосредственно проектам развития компаний.

Одним из условий является усовершенствование и существенное повышение эффективности регулирования в этой сфере, в частности, относительно более качественного выполнения и сбалансированной реализации базисных функций управления, а именно анализа, планирования, организации, мотивации и контроля развития топливно-энергетического сектора в направлении обеспечения его устойчивости к санкционному давлению.

Список литературы и источников

1. О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты: Указ президента РФ от 27.12.2022 № 961. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).
3. Андреева М.А. Современные проблемы государственного суверенитета в Российской Федерации // Эпомен. - 2021. № 58. С. 139-143
4. Бабанов А.Б., Бохан П.А., Шетов А.А. Перспективы использования параллельного импорта в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2023. № 1. С. 54–60
5. Братерский М. В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. – М.: ГУ-ВШЭ, 2020. – 280 с.
6. Внешняя политика: вопросы теории и практики : материалы научного семинара / [под ред. П. Цыганкова]. – М. : КДУ, 2019. – 376 с.
7. Гармашова Е.П. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. 2020. Том 10. –№ 3. –С. 649-662
8. Герасимов В. Антироссийское «санкционное цунами» 2022 г. и его последствия для рынка комплаенс-информации в России // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. – М.: НП РСДМ, 2023. – С. 10–26
9. Гудкова О.Е. Влияние международных технологических санкций на инновационное развитие национальной экономики России // Экономика,

предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 5. – doi: 10.18334/ep.14.5.120948

10. История ограничений: история санкций [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/03/03/14596663.shtml?updated> (дата обращения 11.04.2024)

11. Казанцев, С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба: монография / С.В. Казанцев. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 310 с.

12. Курсы долларов ЦБ РФ в марте 2022. URL: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd/2022-03> (дата обращения 11.04.2024)

13. Лукашук И. Право международной ответственности /И .Лукашук. – М.: Уолтерс Клувер, 2019. – 572 с.

14. Моисеев, А. В. Альтернативные и безальтернативные санкции как парные юридические категории : монография / А. В. Моисеев ; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Липинского. - Москва : РИОР, 2021. – 418 с.

15. Отчеты эмитента (Роснефть) // <https://www.rosneft.ru/Investors/information/quarterlyreport/> (дата обращения 12.05.2024)

16. Россия сократит экспорт нефти в сентябре на 300 000 баррелей в сутки к июню. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/495558-rossia-sokratit-eksport-nefti-v-sentabre-na-300-000-barrelej-v-sutki-kiunu> (дата обращения 12.05.2024)

17. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214> (дата обращения 12.05.2024)

18. Солдатенкова О. И. Оценка эффективности санкционного воздействия на Российскую Федерацию: методический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №10. – С. 41 – 49

19. Средняя цена нефти Urals в 2022 году составила 76,09 доллара за баррель. URL: <https://nangs.org/news/markets/oil/srednyaya-tsena-nefti-urals-v-2022-godu-sostavila-76-09-dollar-za-barrel> (дата обращения 12.05.2024)

20. Угрозы развитию экономики современной России: ценовые тренды, санкции, пандемия : монография / С. В. Казанцев, И. А. Колпакова, М. Б. Лев, М. М. Соколов ; под ред. М. Ю. Льва. - Москва : Первое экономическое издательство, 2021. – 362 с.
21. Финансовая (бухгалтерская) отчетность по данным ФНС и Росстата // <https://www.list-org.com/company/456/report> (дата обращения 12.05.2024)
22. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту / под ред. Н. В. Акиндиновой . — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 296 с.
23. Эксперты назвали четыре основных канала рекордного оттока капитала. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2023/64d2189a9a794772654b1a2a> (дата обращения 12.05.2024)
24. Arms contract shows Iran has sold Russia ammunition for Ukraine war, says security source. URL: <https://news.sky.com/story/arms-contract-shows-iran-has-sold-russia-ammunition-for-ukraine-war-says-security-source-12896127> (дата обращения 12.05.2024)
25. Average annual Brent crude oil price from 1976 to 2023 (in U.S. dollars per barrel). URL: <https://www.statista.com/statistics/262860/uk-brent-crude-oil-price-changes-since-1976/> (дата обращения 12.05.2024)
26. Buck L. Sanctions as a Gendered Instrument of Statecraft: Case of Iraq // Review of International Studies. – 2020. – № 24. – PP. 69–84
27. Charron A. UN Sanctions and Conflict. Responding to Peace and Security Threats / A. Charron. – London : Routledge, 2011. – 87 p.
28. China helping to arm Russia with helicopters, drones and metals. URL: <https://www.telegraph.co.uk/worldnews/2023/08/19/china-helping-arm-russia-helicopters-drones-metals-xi-putin/> (дата обращения 12.05.2024)
29. China Is Buying the Most Iranian Oil in a Decade, Kpler Says. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-15/china-is-buying-the-most-iranian-oil-in-a-decade-kpler-says?leadSource=uverify%20wall> (дата обращения 12.05.2024)

30. Chinese Parts Help Iran Supply Drones to Russia Quickly, Investigators Say. URL: https://www.wsj.com/articles/china-helps-iran-supply-drones-to-russia-quickly-investigators-saydd492264?mod=world_lead_pos4 (дата обращения 12.05.2024)
31. Crawford N. How Sanctions Work: Lessons from South Africa / N. Crawford, A. Klotz. – New York : St. Martin's Press, 2019. – 114 p.
32. Demarais A. Sanctions on Russia Are Working. Here's Why. Foreign Policy. December 1, 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/12/01/ukraine-russia-sanctions-economy-war-pu-tin-embargo-technology-financial-energy/> (дата обращения 12.05.2024)
33. Drezner D. The Sanctions Paradox. Economic Statecraft and International Relations / D. Drezner. – Cambridge University Press, 2019. – 165 p.
34. Exclusive: India refiners start yuan payments for Russian oil imports. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/india-refiners-start-yuan-payments-russian-oil-imports-sources2023-07-03> (дата обращения 12.05.2024)
35. Executive Order on Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts to Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine. The White House. March 08, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/> (дата обращения 12.05.2024)
36. FATF Statement on the Russian Federation. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatfstatement-russian-federation.htm> (дата обращения 12.05.2024)
37. Global Advisory on Russian Sanctions Evasion. Issued Jointly by the Multilateral REPO Task Force March 9, 2023. URL: https://home.treasury.gov/system/files/136/REPO_Joint_Advisory.pdf (дата обращения 12.05.2024)
38. Global Economic Prospects, June 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/785d9bcf-89e5-5a42-925b-a996f2861208> (дата обращения 12.05.2024)

39. Here's what to know about India's ties with Russia. URL: <https://www.pbs.org/newshour/world/heres-what-to-know-about-indias-ties-with-russia> (дата обращения 12.05.2024)
40. Hufbauer G. Economic Sanctions in Support of Foreign Policy Goals / G. Hufbauer, J. Schott, K. Elliot. – Washington : Institute for International Economics, Cambridge, 1983. – 215 p.
41. Hufbauer G. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy / G. Hufbauer, J. Schott, K. Elliot. – Washington : Institute for International Economics, 1985. – 187 p.
42. Hufbauer G. Economic Sanctions: Reconsidered / G. Hufbauer, J. Schott, K. Elliot. – Washington : Institute for International Economics, 2007. – 105 p.
43. International Monetary Fund. 2022. World Economic Outlook: War Sets Back the Global Recovery. Washington, DC, April. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Is-sues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (дата обращения 12.05.2024)
44. International Monetary Fund. 2023. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, DC. April. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (дата обращения 12.05.2024)
45. Iran, Russia link banking systems amid Western sanction. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/iranrussia-link-banking-systems-amid-western-sanction-2023-01-30/> (дата обращения 12.05.2024)
46. Joint Statement from the REPO Task Force. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1329> (дата обращения 12.05.2024)
47. London marine insurers label all Russian waters high risk. URL: <https://www.reuters.com/world/uk/londonmarine-insurers-extend-high-risk-area-all-russian-waters-2022-04-04/> (дата обращения 12.05.2024)
48. Martin L. Coercive Cooperation: Explaining Multilateral Economic Sanctions / L. Martin. – Princeton University Press, 2023. – 46 p.

49. Milner H. Interests, Institutions, and Information: Domestic Politics and International Relations / H. Milner. – Princeton ; NJ : Princeton Univ. Press. 2021. – 164 p.
50. Nelson R. The Economic Impact of Russia Sanctions. IF 12092. Congressional Research Service. December 13, 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения 12.05.2024)
51. Nye J. Soft Power / J. Nye // Foreign Policy. – 1990. – № 80. – P. 153–171
52. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения 12.05.2024)
53. Question and answers on the fifth package of restrictive measures against Russia. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/QANDA_22_2333 (дата обращения 12.05.2024)
54. Regulations Amending the Special Economic Measures (Russia) Regulations: SOR/2022-47. URL: <https://gazette.gc.ca/rp-pr/p2/2022/2022-03-16/html/sor-dors47-eng.html> (дата обращения 12.05.2024)
55. Russia assembles ‘shadow fleet’ of tankers to help blunt oil sanctions. URL: <https://www.ft.com/content/cdef936b-852e-43d8-ae55-33bcbbb82eb6> (дата обращения 12.05.2024)
56. Russia Plan for Turkey’s Gas Hub Is Still on Agenda, Putin Says. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-29/russia-plan-for-turkey-s-gas-hub-is-still-on-agenda-putin-says> (дата обращения 12.05.2024)
57. Russia’s VTB leads Moscow’s efforts to strengthen banking presence in Iran. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/russias-vtb-leads-moscows-efforts-strengthen-banking-presence-iran-2023-05-17/> (дата обращения 12.05.2024)
58. Russian economy shrank 1.9 % in first quarter, statistics service says. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/russian-economy-shrank-19-first-quarter-stats-service-2023-05-17/> (дата обращения 12.05.2024)
59. Russian Elites, Proxies, and Oligarchs Task Force Ministerial Joint Statement. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/russian-elites-proxies-and-oligarchs-task-forceministerial-joint-statemen> (дата обращения 12.05.2024)

60. Saudi Arabia and Russia are cutting oil supply again in bid to boost prices. URL: <https://apnews.com/article/oilprices-saudi-arabia-russia-production-cuts-ef462b2e9cc229cc1215f9c8a0bab3c2> (дата обращения 12.05.2024)
61. Support Provided by the People's Republic of China to Russia. July 2023. URL: https://democratsintelligence.house.gov/uploadedfiles/odni_report_on_chinese_support_to_russia.pdf (дата обращения 12.05.2024)
62. The International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/> (дата обращения 12.05.2024)
63. The International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 12.05.2024)
64. Tier 1 Investor Visa route closes over security concerns. URL: <https://www.gov.uk/government/news/tier-1-investor-visa-route-closes-over-security-concerns> (дата обращения 12.05.2024)
65. Türkiye's Akkuyu NPP progressing rapidly, set to boost economy, power supply. URL: <https://www.dailysabah.com/business/energy/turkiyes-akkuyu-npp-progressing-rapidly-set-to-boost-economy-power-supply> (дата обращения 12.05.2024)
66. U.S. Departments of Treasury and Justice Launch Multilateral Russian Oligarch Task Force. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0659> (дата обращения 12.05.2024)
67. UK introduces new sanctions against Russia including ban on ships and fresh financial measures. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-introduces-new-sanctions-against-russia-including-ban-on-shipsand-fresh-financial-measures> (дата обращения 12.05.2024)
68. Ukraine conflict: What is Swift and why is banning Russia so significant? URL: <https://www.bbc.com/news/business-60521822> (дата обращения 12.05.2024)
69. With Over 300 Sanctions, U.S. Targets Russia's Circumvention and Evasion, Military-Industrial Supply Chains, and Future Energy Revenues. Press Release. U.S. Department of the Treasury. May 19, 2023. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1494> (дата обращения 12.05.2024)

70. Wong E., Crowley M. With Sanctions, U.S. and Europe Aim to Punish Putin and Fuel Russian Unrest. The New York Times. March 4, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/04/us/politics/russia-sanctions-ukraine.html> (дата обращения 12.05.2024)

71. Worse Than a Crisis. The 2022 Russian economic anomaly: how it works, and where it is headed. URL: <https://re-russia.net/en/expertise/052/> (дата обращения 12.05.2024)